

СЕРГЕЙ ШУМИЛО

ДУХОВНОЕ ЗАПОРОЖЬЕ НА АФОНЕ

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ КАЗАЧИЙ СКИТ
«ЧЕРНЫЙ ВЫР» НА СВЯТОЙ ГОРЕ

*К 1000-летию
древнерусского монашества
на Святой Горе Афон*

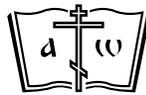

Международный институт афонского наследия в Украине

Сергей Шумило

«ДУХОВНОЕ ЗАПОРОЖЬЕ» НА АФОНЕ

**МАЛОИЗВЕСТНЫЙ КАЗАЧИЙ СКИТ
«ЧЕРНЫЙ ВЫР» НА СВЯТОЙ ГОРЕ**

Издательский отдел Украинской Православной Церкви

Киев

2015

Рекомендовано к печати
Рецензионной комиссией Украинской Православной Церкви
ВВ 01-15-05-07

Рекомендовано к печати Ученым советом Института истории, этнологии
и правоведения им. А. М. Лазаревского Черниговского национального педагогиче-
ского университета им. Т. Г. Шевченко
(протокол № 8 от 27 марта 2015 г.)

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом НИИ казачества
Института истории Украины НАН Украины
(протокол № 2 от 24 марта 2015 г.)

Научный редактор:

Чешмеджиев Д., д-р истор. наук, Пловдивский ун-т им. Св. Паисия Хилан-
дарского, Кирилло-Мефодиевский науч. центр БАН

Рецензенты:

Киридон А. Н., д-р истор. наук, проф.; Тригуб А. П., д-р истор. наук, проф.;
Чухлиб Т. В., д-р истор. наук, проф.

Литературный редактор:

Шумило С. М., канд. филол. наук, доцент.

Шумило С. В.

Ш 96 «Духовное Запорожье» на Афоне. Малоизвестный казачий скит «Черный
Выр» на Святой Горе. — К. : Издательский отдел УПЦ, 2015. — 116 с.
ISBN 978-966-2371-34-5

В книге впервые на основе архивных материалов предпринята попытка изучения и систематизации информации о малоизвестном украинском казачьем ските «Черный Выр» на Святой Горе Афон. До сих пор не было ни одного исследования об этой казачьей афонской святыне. Работа позволяет заново открыть этот центр украинской духовности и уникальный памятник присутствия запорожцев на далеком Афоне, который казаки с любовью называли «Духовным Запорожьем».

Книга снабжена большим количеством иллюстраций, обширным ссылочным аппаратом.

Издание будет интересно специалистам по истории Афона и Запорожского казачества, а также всем, кто интересуется церковной историей.

ISBN 978-966-2371-34-5

© Шумило С. В., 2015

© Научный альманах «Афонское наследие», 2015

© Международный институт афонского наследия в Украине (МИАНУ), 2015

© Издательский отдел УПЦ, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Роль Афона в истории культуры и духовности Украины (вместо предисловия)	7
Малоизвестный запорожский скит «Черный Выр» на Афоне: по материалам украинских архивов	21
Статус афонских обителей	22
Афонский Зографский монастырь и его связи с Украиной	24
Положение русского монашества на Афоне и основание скита «Черный Выр» в XVIII в.	29
Афонский скит «Черный Выр» и его связи с Запо- рожской Сечью	32
Ктиторство запорожских казаков на Афоне	40
Насельники «Черного Выра» и их отношения с прп. Паи- сием Величковским	43
«Знатный запорожец» на Афоне	49
«Казацкий епископ» Анатолий (Мелесь) и Афон	51
Водным путем «из Запорожья на Афон»	53
Дикеи и некоторые иноки «Черного Выра»	56
Сохранившиеся описания «Черного Выра»	58
Греческая революция и запустение «Черного Выра» и других обителей Афона	61
«Малороссийский» Ильинский скит и другие обители на Афоне в XIX в.	68
Памятник присутствия запорожских казаков на Афоне	76
Сокращения	99
Список иллюстраций	100
Список использованных источников и литературы	103

РОЛЬ АФОНА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ УКРАИНЫ¹ (вместо предисловия)

Афон с его многовековым наследием в течение многих столетий играл исключительно важную роль в развитии отечественной духовности и культуры как в эпоху Киевской Руси, так и в период национально-освободительной борьбы украинского народа в XVII в., и в более поздние времена, влияя при этом на самобытность национальных религиозных традиций в Украине. Особенно важным было основание и становление под влиянием Афона Киево-Печерского монастыря, который стал своего рода «рассадником» и центром монашества, духовности, книжности, культуры и просветительства в Киевской Руси.

Первое известное письменное упоминание о киеворусском монашестве на Афоне относится к 1016 г. Под этой датой в одном из святогорских документов, которые хранятся в библиотеке Великой Лавры на Афоне, зафиксированы подписи игуменов всех монастырей Святой Горы. Среди них такая надпись: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал»².

Из житийных списков известно, что в 1013 г. прп. Антоний Печерский впервые вернулся в Киев со Святой Горы Афон, где несколько лет трудился в духовных подвигах и науке. Побыв немного в Киеве, он опять отправился на Афон, откуда поз-

же снова возвратился в Киев³. Следовательно, родоначальник древнерусского монашества и основатель Киево-Печерского монастыря вместе с братией «обители Роса» начинает подвизаться на Святой Горе до 1013 г. Скорее всего, именно они, прп. Антоний и его соотечественники, и составили в 1016 г. братию первого древнерусского монастыря на Афоне, игуменом которого был вышеупомянутый Герасим⁴.

По преданию, этим первым древнерусским монастырем на Афоне была Свято-Успенская Богородичная обитель «Ксилургу» (греч. ξυλουργός — плотник, или древодел)⁵, к 1030 г. имевшая статус Игуменария (акт 1)⁶, а в Императорском указе от 1048 г. именовавшаяся Лаврой (акт 3)⁷. Ныне она является общежительным скитом при Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре. В подражание этой «материнской» обители, по всей видимости, прп. Антонием и был основан на Киевских горах Печерский монастырь, также названный в честь Успения Божией Матери⁸.

Создание в Киеве Свято-Успенской обители и строительство величественного Успенского храма, осуществленные с благословения прп. Антония, по всей видимости, были как бы символическими проекциями своего первообраза — Свято-Успенской древнерусской святогорской обители «Ксилургу» и ее соборного храма на Святой Горе Афон, где, по преданию, принимал постриг и духовно возрастал будущий авва и «начальник русского монашества»⁹. Таким образом, преподобный Антоний попытался перенести идею сакрализации пространства и на новообращенную Киевскую землю, создать, так сказать, «русскую икону» Святого Афона как Удела Божией Матери на Руси. Поэтому не случайно именно Киево-Печерский монастырь еще на заре его становления стали называть «Третьим Уделом Божией Матери» и «Русским Афоном». Как писал по этому поводу православный богослов протоиерей Лев Лебедев, «согласно православному учению, образ

Ил. 1: Проводы прп. Антония на Русь в афонской обители «Ксимургу», худ. В. И. Нестеренко

посредством своего символического подобия первообразу становится обладателем тех же благодатных энергий, что и первообраз, таинственно, но реально содержит в себе присутствие первообраза. Это относится и к образу архитектурному. В нем могут также действовать энергии первообразного... Развитие и воплощение этого представления в зримых архитектурных образах и названиях различных мест — может быть самая поразительная особенность церковно-богословского и народного сознания Руси»¹⁰.

*Ил. 2: Древнерусская обитель «Ксилургу»
на Афоне, ноябрь 2013 г. Фото С. В. Шумоло*

Не случайно в Киево-Печерском Патерике в контексте рассказа о строительстве монастырского Успенского собора отмечается как наследование Афонской традиции передача основанной прп. Антонием Киево-Печерской обители и стольного Киева под непосредственный патронат Божией Матери: «Хощу церковь възградити Себѣ в Руси, в Киеве... Прииду же и Сама видѣте церкве и в ней хощу жити»¹¹.

Благодаря такому посвящению Божией Матери, считает проф. В. Ричка, столица Руси воспринималась средневековым общественным сознанием как богоизбранный и богохранимый град — Дом Богородицы, как сакральный символ и сердце Святой Киевской Руси, чем и обеспечивалось ее духовное единство¹².

Позднее на Руси основываются и другие обители, тоже посвященные Успению Богородицы: Елецкий монастырь в Чернигове, Зимненский Святогорский монастырь на Волыни,

Ил. 3: Образ Успения Богородицы в обители «Ксилургу» на Афоне. Фото С. В. Шуმიло

Почаевская и Святогорская Лавры и другие древнерусские обители, также служившие символами сакрализации киеворусской земли и через духовное единство и наследование «первообраза» выступавшие своего рода «русскими иконами» Святого Афона как Удела Божией Матери¹³.

После опустошения Киевской Руси монголо-татарскими ордами духовно-культурные связи с Афоном, хотя и ослаб-

Ил. 4: Киево-Печерская Лавра, открытка кон. XIX в.

ли, но не прервались окончательно¹⁴. С избавлением от монгольского ига начинается новый период активного общения в среде древнерусского, балканского, синайского и афонского ученого монашества, что связано с периодом так называемого церковного возрождения и усилившегося интереса к исихазму, охватившего весь Православный Восток. Главным центром и источником этого учения и литературы о нем являлась тогда Святая Гора. Монахи и церковные деятели Руси в это время совершают частые поездки на Афон, подвизаются там в книжных мастерских, привозят с собой на Русь вновь переведенные святоотеческие творения. Так, в XIV–XV вв. выдающимся афонитом, внесшим большой вклад в развитие отечественной духовности и культуры, был свт. Киприан (Цамблак), митрополит Киевский (1375–

1406 г.), участвовавший в распространении учения исихастов, исихастской литературы и новой эстетики, связанной с этим учением. Под их влиянием на Руси начинается период «исихастского возрождения», глубоко отразившийся на формировании самобытной и глубоко духовной культуры Руси. Другим выдающимся подвижником-исихастом, который внес весомый вклад в развитие отечественной духовности, культуры и письменности, был ученик афонских старцев — митрополит Григорий (Цамблак, †1452), оставивший после себя больше трех десятков ценных литературно-богословских произведений¹⁵.

Важную роль Афон и его подвижники сыграли в духовно-культурном возрождении Украины в XVII в. Под их влиянием в Украине пишутся новые полемические произведения, открываются школы (Острожская и Киево-Братская), учреждаются братства, печатаются книги, осуществляется воцерковление запорожского казачества и привлечение его к борьбе за религиозное и национальное освобождение украинского народа¹⁶.

Самым выдающимся из украинских афонитов того времени был старец Иоанн Вишенский, а также его единомышленники прп. Иов Княгиницкий, блаженный Киприан Острожанин, Исаакий Борискевич, прп. Иов Почаевский (Железо), Афанасий Межигорский, Иоасаф Густинский, Исайя Копинский, Иосиф Кориатович-Курцевич, прп. Феодосий Манявский и другие.

Тесные духовно-культурные связи с Афоном в это время поддерживали Киево-Печерский, Киево-Братский, Межигорский, Трахтемировский, Самарский, Манявский, Почаевский, Густинский, Мгарский, Святогорский, Мотронинский, Краснокутский и многие другие казачьи монастыри. Влияние Афона на духовно-культурное возрождение в Украине было таким значительным, что на Киевском Поместном Соборе

Ил. 5: Бывший «казачий» Свято-Ильинский скит на Афоне, апрель 2014 г. Фото С. В. Шумило

1621 г. в специальном постановлении, известном под названием «Советование о благочестии», предлагалось «посылать русинов, склонных к благочестию, на Афон, как в школу духовную»¹⁷.

Украинское казачество также поддерживало тесные связи с Афоном: казаки приглашали оттуда опытных наставников и старцев, делали щедрое пожертвование на монастыри Афона, совершали паломничества, а нередко и сами принимали на Афоне монашеский постриг и подвизались в монастырях Святой Горы¹⁸.

Не исчезла эта традиция и после ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. Так, казаки из Задунайской Сечи и Кубани по старой казацкой традиции продолжали заботиться о монастырях Афона, а особенно — о казачьем Свято-Ильинском ските¹⁹. Как писал еще в середине XX в. об этой обители проф. И. Огиенко, «это воистину украинский уголок на Афоне, словно чудом перенесенный сюда из Украины»²⁰. Свя-

*Ил. 6: Бывший «казачий» Свято-Ильинский скит
на Афоне, апрель 2014 г. Фото С. В. Шумило*

*Ил. 7: Бывший «казачий» Свято-Ильинский скит
на Афоне, апрель 2014 г. Фото С. В. Шумило*

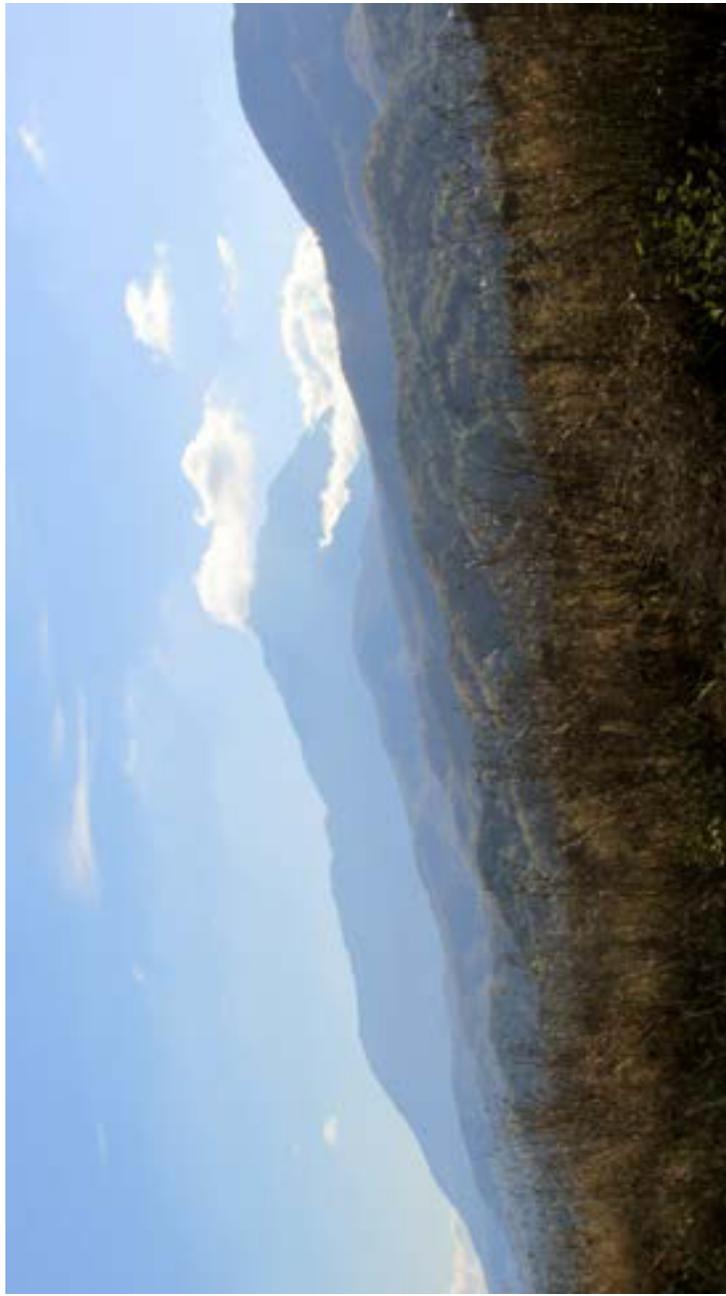
то-Ильинский скит был учрежден выходцем из семьи украинских казацких священников прп. Паисием Величковским (1722–1794), основавшим на Святой Горе собственную исихастскую школу (так называемое «паисианство»), которой принадлежала честь нового возрождения и распространения в XIX в. афонского исихазма и старчества в Молдавии, Румынии, Украине, России, Белоруссии и даже Греции²¹.

Еще одним центром украинской духовности на Афоне был основанный запорожскими казаками в 1747 г. скит Рождества Богородицы «Черный Выр» (известный также как «Мавровыр»), существовавший в XVIII–XIX вв. при Афонском Зографском монастыре.

Эта, совершенно забытая ныне в Украине казачья обитель в пределах единственной в мире автономной монашеской республики являлась долгое время важным связующим звеном между центром православного аскетизма и исихазма на Афоне и Запорожской Сечью. Основанный бывшим запорожским казачком и афонским старцем иеросхимонахом Григорием (Голубенко), скит «Черный Выр» был прибежищем для склонных к благочестию и молитвенному сосредоточению запорожцев. Связь с обителью, в качестве ктитора, поддерживал последний кошевой атаман св. прав. Петр Калнышевский, а многие запорожцы с любовью именовали свой святогорский скит «Духовным Запорожьем»²².

К сожалению, до сих пор не было ни одного исследования об этой украинской казачьей афонской святыне. Обнаруженные в украинских архивах документальные свидетельства о ней — это, по сути, новая страница в истории Святой Горы и ее взаимоотношений с Украиной и славянским миром.

Предпринятые поиски в украинских архивах и обнаруженные там материалы, до сих пор еще не публиковавшиеся, позволили заново открыть этот малоизвестный центр украинской духовности на далеком Афоне. В данной работе оста-

Ил. 8: Святая Гора Афон, ноябрь 2013 г. Фото С. В. Шумило

лись вне поля зрения документы архива Зографского монастыря на Афоне, которые могли бы существенно дополнить имеющиеся сведения о «Черном Выре». На данный момент Международным институтом афонского наследия в Украине ведутся переговоры с Зографской обителью об изучении и обнаружении материалов, хранящихся в монастырском архиве.

Оставаясь в полном забвении и запустении, «Духовное Запорожье» как бы символизирует внутреннее состояние нашего общества, забывшего и отвергнувшего в XX в. собственные духовные истоки.

Вместе с тем Афонский казачий скит «Черный Выр» остается важной составляющей истории, духовной культуры, традиции и наследия запорожского казачества, бесценным памятником, оставленным нам на Афоне нашими предками и имеющим огромную духовно-культурную и научно-историческую ценность.

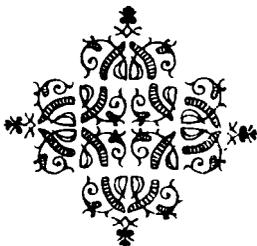
В предлагаемой читателю работе предпринята первая попытка изучения и систематизации имеющейся информации об этом уникальном памятнике присутствия запорожцев на Афоне. Надеемся, в дальнейшем появятся новые, более полные исследования, проливающие свет на эту малоизвестную страницу отечественной истории.

Несмотря на то что все годы советского богоборчества в Украине старательно уничтожались любые намеки на роль Афона в становлении духовности и культуры нашего народа, память об этом окончательно так и не была стерта.

Влияние Святой Горы Афон, ее традиций и ее последователей на духовно-культурные процессы в истории Руси-Украины всегда имели очень большое значение. А само афонское наследие по праву является одной из составляющих украинской духовной культуры и традиции, хотя и неоправданно забытой сегодня.

В 2016 г. исполняется 1000 лет с первого письменного упоминания о существовании и деятельности на Святой Горе древнерусского монастыря, а по сути — с начала древнерусского монашества на Афоне и духовно-культурного влияния Святой Горы на Киевскую Русь.

Надеемся, этот юбилей послужит толчком к пробуждению в обществе интереса к собственному духовно-историческому наследию, на протяжении вот уже 1000 лет тесно связанному со Святой Горой Афон. А вместе с тем — и к такой твердыне украинской духовности на Афоне, как «Черный Выр», небезосновательно названной нашими далекими предками «Духовным Запорожьем».

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ЗАПОРОЖСКИЙ СКИТ «ЧЕРНЫЙ ВЫР» НА АФОНЕ:

ПО МАТЕРИАЛАМ УКРАИНСКИХ АРХИВОВ

Существование на Афоне украинского казачьего скита «Черный Выр» по сей день остается одной из наименее изученных страниц в истории как Святой Горы, так и запорожского казачества.

К сожалению, до сих пор не было предпринято ни одного исследования об этой афонской обители. Имеются лишь скудные упоминания о ней (буквально несколько строк) у еп. Порфирия (Успенского) за 1858 г.²³, в Энциклопедическом Словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона за 1890 г., в «Путеводителе по Афону» за 1895 г., «Путеводителе» А. Павловского за 1913 г. и в афонских заметках русского эмигрантского писателя В. Маевского 1960-х гг.²⁴ Также кратко упоминается о «Черном Выре» в путевых заметках настоятеля русской полевой церкви в Константинополе архимандрита Леонтия (Яценко-Зеленского), побывавшего в скиту в 1763 г.²⁵, в воспоминаниях монаха Игнатия (Деншина), принявшего в «Черном Выре» монашеский постриг в 1768 г.²⁶, и в письмах афонского иеросхимонаха Сергия (Веснина), побывавшего в этой обители в 1847 г.²⁷

На этом перечень известных библиографических источников об упомянутом афонском ските исчерпывается. В то же время сведения о «Черном Выре» в выше указанной литера-

туре настолько скудны и обрывочны, что по ним совершенно невозможно сформировать сколько-нибудь ясное представление об обители.

Таким образом, предпринятые Международным институтом афонского наследия в Украине поиски в украинских архивах и обнаруженные там материалы позволили, по сути, заново открыть этот малоизвестный афонский скит.

СТАТУС АФОНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ

Говоря о существовании на Афоне какой бы то ни было обители, важно учитывать, что, согласно действующей «Уставной хартии Святой Горы Афонской», в его пределах строго регламентирована деятельность лишь 20 обителей, имеющих статус патриарших ставропигиальных монастырей. Создание новых монастырей на Афоне запрещено. Из этих 20 обителей — 17 греческих и только 3 — славянские: сербский Хиландар, болгарский Зограф и русский св. Пантелеимона (Русик).

Кроме того, «Уставной хартией» регламентирована деятельность 12 афонских скитов, пребывающих в подчинении монастырей Афона. Создание новых скитов также запрещено.

В списках этих 12 афонских скитов мы не находим упоминаний о созданном украинскими казаками в XVIII в. ските Рождества Богородицы «Черный Выр» (или, как его еще называли, «Мавровыр»). Однако еще в 1913 г. на Афоне насчитывалось 16 скитов, и среди них упоминался «Черный Выр»²⁸.

Сразу заметим, что на Святой Горе скиты существенно отличаются от привычных нам и распространенных в Украине и России. В нашем традиционном понимании скит — это небольшое уединенное жилище отшельника, самостоятельное или структурно выделенное при определенном монастыре. В таких скитах подвизается, как правило, по несколько от-

шельников. В качестве синонима слова «скит» у нас нередко используется слово «пустынь». Совсем иное значение скиты имеют на Афоне. Здесь это крупные обители, ничем не уступающие монастырям, а иногда и превышающие их численно, но при этом не имеющие самостоятельных прав. Так, в русском Андреевском скиту на Афоне в начале XX в. насчитывалось более 800 человек братии, а в Ильинском скиту — около 500. Это при том, что некоторые греческие монастыри Афона насчитывали не более 20–30 человек братии.

Получить статус скита новообразованной обители на Афоне всегда было крайне сложно. Так, уже упомянутый русский Андреевский скит, образованный на месте бывшей греческой келлии «Серай», с большими трудностями добился от Константинопольского патриарха в 1850 г. статуса скита²⁹. Другие русские обители Афона, по численности превышавшие многие греческие монастыри, не имели даже такого скитского статуса и назывались «келлиями». Опять же, наше традиционное представление о келлиях существенно отличается от афонского. В нашем понимании келлия — это небольшая жилая комната в монастыре. На Афоне же под «келлией» подразумевается небольшая обитель с собственным параклисом (храмом). Причем, например, в начале XX в. русская келлия Иоанна Златоуста насчитывала более 90 человек братии³⁰. Русская келлия Иоанна Богослова — более 80 человек, Благовещенская келлия — более 70 человек, келлия Игнатия Богоносца — 50 человек, келлия Святой Троицы — около 50 человек, келлия Трех Святителей — около 30 человек³¹.

Все эти келейные обители ничем не уступали не только скитам, но и монастырям Афона, однако, несмотря на многократные усилия, так и не смогли добиться получения статуса скитов³². Более того, Братство русских обителей (келлий) Афона при поддержке правительства Российской империи на Лондонской мирной конференции 1913 г., где обсужда-

лась судьба Афона как автономного всеправославного центра, пыталось поднять вопрос о предоставлении Пантелеимону монастырю статуса Лавры, Андреевскому и Ильинскому скитам — статуса монастырей, а крупным русским келейным обителям — статуса скитов. Однако против этой инициативы категорически выступили 17 греческих монастырей Афона, обратившись с протестом к участникам Лондонской конференции³³. В результате эти планы так и не были реализованы, а многочисленные русские обители так и не смогли получить статус скитов.

Мы акцентировали внимание на этом, чтобы было более ясно, насколько сложно новообразованной обители на Афоне получить статус скита. И тот факт, что созданная в XVIII в. при болгарском Зографском монастыре обитель «Черный Выр» имела такой статус, заслуживает особого внимания.

АФОНСКИЙ ЗОГРАФСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО СВЯЗИ С УКРАИНОЙ

Следует заметить, что при Зографском монастыре на Афоне издревле подвизались не только болгары, но и русины, в частности, выходцы из Украины. Так, знаменитый украинский полемист и подвижник, борец с Брестской унией старец Иоанн Вишенский, известный также как «Иоанн Русин» (†1620-е гг.), подвизался в пещерах Зографского монастыря. И именно отсюда он отправлял в Украину многие свои послания, подписывая их: «Писано во Святой Горе, в монастыре Зограф»³⁴.

По мнению ряда исследователей, с Иоанном Вишенским, вероятно, связано и появление в библиотеке Зографа каллиграфического Евангелия-тетр 1550 г., переписанного его земляком и, возможно, родственником Лукой, протопопом Вишенским³⁵.

*Ил. 9–11: Вход в пещерные келлии
Зографского монастыря. Современный вид*

Исследователи истории Зографа отмечают, что со второй половины XVI в. в числе братии болгарского святогорского монастыря присутствовало значительное количество иноков украинского происхождения³⁶.

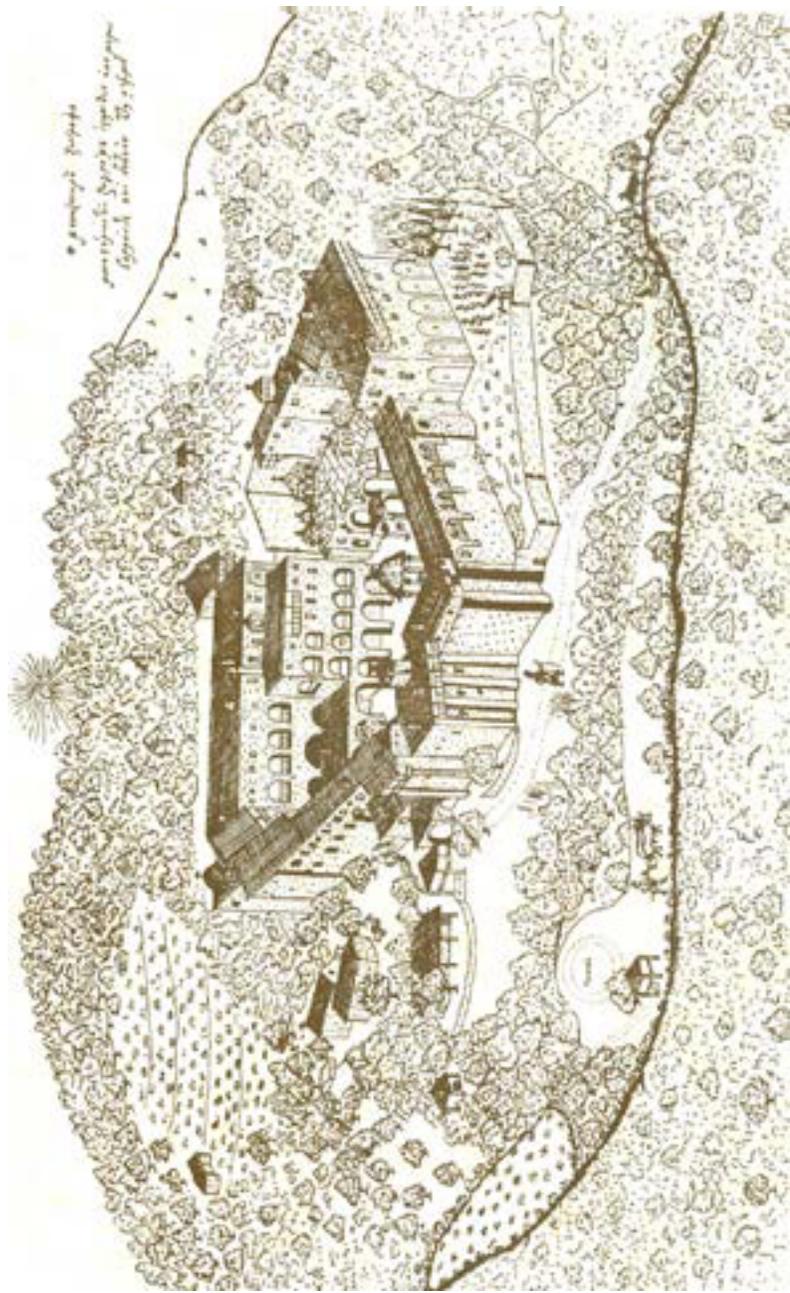
Украинские и белорусские монахи в конце XVI — начале XVII вв. переписывали в Зографе церковно-учительную и антикатолическую литературу для отправки на родину. Известен

украинский список Торжественника в двух томах, присланный в 10-х гг. XVII в. с Афона тем же старцем Иоанном³⁷.

Щедрыми жертвователями Зографского монастыря были украинские гетманы Иван Самойлович, Иван Мазепа, кошевой атаман Войска Запорожского Петр Калнышевский, полковник Василий Кочубей и многие другие представители знатной украинской казачьей старшины, что зафиксировано в помянниках Зографской обители³⁸. В частности, ценным источником о таких связях является хранящийся в библиотеке Зографа «Русский помянник», состоящий из 116 бумажных листов³⁹. Помянник охватывает период с 1639 г. до русско-турецкой войны 1877–1878 гг.⁴⁰ По мнению Н. Мердзимекиса, этот документ представляет собой уникальный памятник, свидетельствующий об очень тесных отношениях Зографской обители с Украиной и Россией и способный пролить свет на доселе не известные факты из истории монастыря⁴¹.

Н. Мердзимекис отмечает также, что в другом помяннике, «Зографском», под 1666 г. вписаны инок Иероним и архимандрит Иоасаф из Киево-Печерского монастыря. Сведения о русских и украинских монахах встречаются и в других помянниках обители. Кроме того, в монастырском Уставе под 1749, 1759, 1766 гг. сообщается о привезенных в обитель из России и Украины щедрых пожертвованиях в виде крупных денежных сумм, церковных сосудов, книг, облачений и т. п.⁴²

Об этом же мы узнаем и из архивных материалов Киевской губернской канцелярии, Киевской духовной консистории и Киево-Печерской Лавры. Так, в 1750–1751 гг. Украину посещали с целью сбора пожертвований игумен и другие представители Зографского монастыря⁴³. В 1741 г. бывший насельник Зографского Свято-Георгиевского монастыря Григорий, возвратившись из турецкого плена, подал прошение о поселении в Киево-Печерской Лавре⁴⁴. В 1763 г. из Зографа в Киев приехал иеромонах Даниил, получивший в типографии Киево-

Ил. 12: Болгарский монастырь Зограф, 1744 г. Рис. В. Григоровича-Барского

Ил. 13–14: Монастырь Зограф на Афоне. Современный вид

Печерской Лавры большую партию различных богослужебных и поучительных книг лаврской печати⁴⁵.

Поскольку в XVI–XVIII вв. все поездки афонских монахов за сбором пожертвований в Россию⁴⁶ пролегли через украинские казачьи территории, то можем предположить, что Зографская обитель на Афоне имела тесные контакты с украинской казачьей старшиной еще со времен И. Вишенского и П. Сагайдачного.

В целом, по словам игумена Петра (Пиголя), в XVIII в. наибольшее число вкладов во многие монастыри Афона поступали именно с Левобережной Украины, «где богатые жертвования делали представители верхушки казачьих полков вплоть до генерального писаря и гетмана»⁴⁷.

Не удивительно, что при поддержке богатых украинских казачьих меценатов при Зографском монастыре уже в 1747 г. был обустроен целый отдельный скит, который, как сообщалось в Энциклопедическом Словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, «принадлежал малороссиянам».

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО МОНАШЕСТВА НА АФОНЕ И ОСНОВАНИЕ СКИТА «ЧЕРНЫЙ ВЫР» В XVIII в.

Учреждение на Афоне «казачьего» скита «Черный Выр» было, по сути, попыткой воссоздать новый Русик (древнерусский монастырь на Афоне), который к этому времени был уже целиком занят греческими монахами, и отечественные иноки больше не имели на Святой Горе собственной обители.

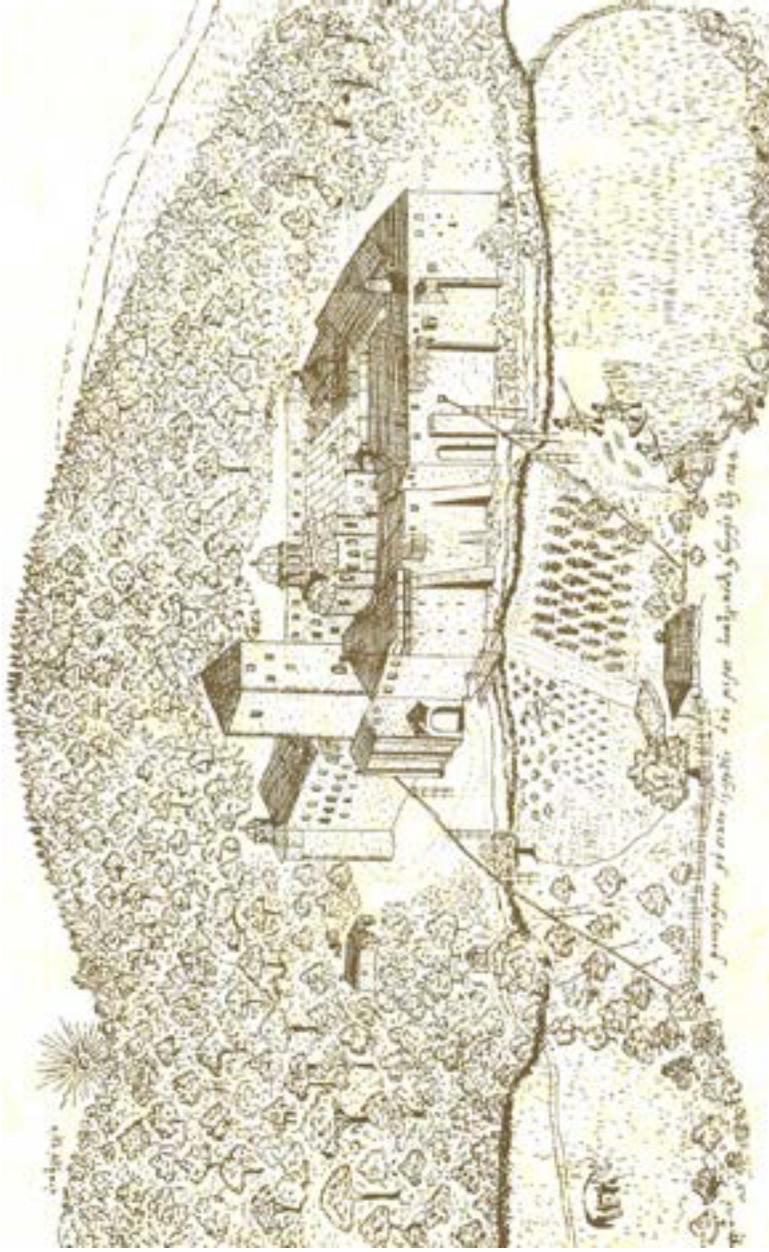
О положении русского монашества на Афоне в этот период сохранились подробные воспоминания киевского паломника и монаха Василия Григоровича-Барского (1701–1747), дважды посетившего Афон, в 1725 и 1744 гг.⁴⁸

Так, при первом посещении Афона в октябре 1725 г. Григорович-Барский в древнем Русике встретил всего лишь четырех насельников — двух болгар и двух русинов, игуменом над которыми тоже был болгарин. При этом Русик он называет на этот момент «осиротевшей, убогой обителью»⁴⁹. Однако уже при повторном посещении Афона в мае–ноябре 1744 г., то есть за три года до создания скита «Черный Выр», Григорович-Барский обнаружил, что Русик полностью занят греческими монахами, а инокам славянской национальности — русским, болгарам и сербам — не разрешают в нем жить из-за опасений, что те на законных основаниях заберут монастырь обратно⁵⁰. По словам Барского, заселение скита греками произошло в 1735 г.⁵¹ Кроме того, как сообщает Григорович-Барский, к этому времени стоял опустевшим и разоренным еще один древнерусский скит — «Ксилургу», который тоже отошел к грекам⁵².

В то же время какая-то часть русской братии продолжала подвизаться при болгарском Зографском монастыре⁵³. Историю одного из них — иеромонаха Иосифа, выходца из Украины, — он описывает подробно, поскольку, по настоянию болгар, тот, будучи уже в сане священника, вынужден был заново принять в море крещение, как неправильно крещеный от униатов⁵⁴. Этот инцидент вызвал сильное недовольство со стороны других русских святогорцев, отшельнически подвизавшихся в горных келлиях и каливах Афона⁵⁵.

По словам Барского, после занятия русской обители греками он в горах и дебрях Афона встречал немало русских монахов, выживавших в условиях нищеты и убогости и не имевших где голову приклонить из-за отличий в языке и обычаях⁵⁶. От этих монахов он слышал ужасные истории, будто греки, чтобы завладеть Русиком, даже убивали русских иноков⁵⁷.

Таким образом, создание при Зографском монастыре в 1747 г. русско-украинского скита Рождества Богородицы

*Ил. 15: Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь
(Старый Русик), сев.-вост. сторона, 1744 г.
Рис. В. Григоровича-Барского*

«Черный Выр» было не чем иным, как попыткой возобновить на новом месте собственную русскую святогорскую обитель.

Заметим, что создание еще одной русско-украинской обители на Афоне — знаменитого Свято-Ильинского скита, во главе которого стоял прп. Паисий Величковский, произойдет лишь спустя 10 лет, в 1757 г.⁵⁸ На момент же создания скита «Черный Выр» Паисий Величковский (1722–1794), которому тогда было всего 25 лет, как и вышеупомянутые русские сиромачи, жил на Афоне в неимоверной нищете и убогости, питаясь лишь от подаяния. Так пишет он сам в своих воспоминаниях: «Когда я пришел на Святую Гору из моего православного отечества, я находился в такой нищете, что не мог уплатить три гроша долгу пришедшим со мною братьям. При моей телесной немощи я поддерживал мое бедственное существование одними подаяниями. И если бы только святые отцы славянского племени, находившиеся на Святой Горе, не помогали мне, я никак не мог бы здесь существовать. Много раз зимою я ходил босиком и без рубашки, и такое мое существование продолжалось до четырех лет»⁵⁹.

Итак, после заселения Русика греками осиротевшие русские святогорцы нуждались в возобновлении собственной обители на Афоне. Таковою для многих из них стал украинский казачий скит «Черный Выр».

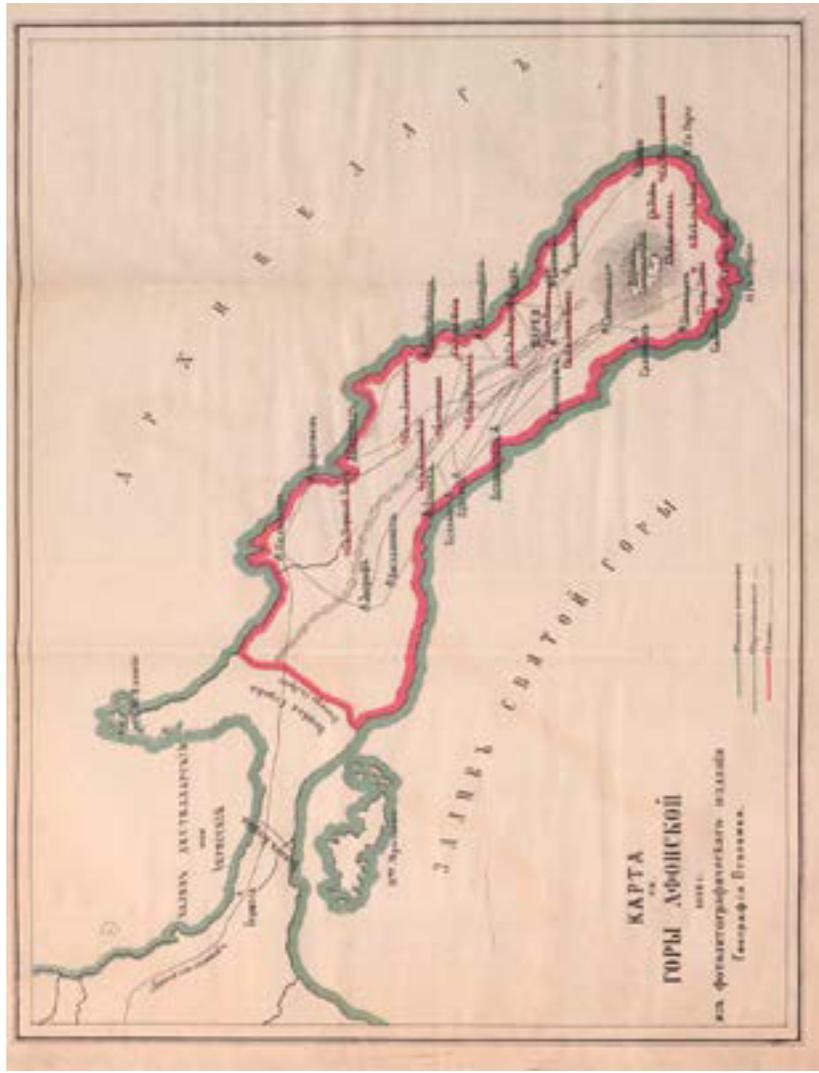
АФОНСКИЙ СКИТ «ЧЕРНЫЙ ВЫР» И ЕГО СВЯЗИ С ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧЬЮ

Афонский скит «Черный Выр» основан был в 1747 г.⁶⁰ на пожертвования запорожского казачества потомком гетмана Олифера Голуба (†1628), представителем знатного шляхетского казачье-старшинского рода Григорием Остаповичем Голу-

бенко, который, оставив военную службу в звании бунчукового товарища, принял в Киево-Печерской Лавре монашеский постриг и уехал на Афон⁶¹.

По преданию, учреждение скита было осуществлено при поддержке российской императрицы Елизаветы Петровны, которая состояла в тайном (морганатическом) церковном браке с графом Алексеем Разумовским (Разумом), родным братом Кирилла Разумовского — последнего гетмана Украины и Войска Запорожского. Так, в воспоминаниях монаха Игнатия (Деншина), принявшего в «Черном Выре» монашеский постриг в 1768 г., сообщается, что «оной скит состроен от Государыни Императрицы Елисаветы Петровны... В архидраге прописано кругом имя Всемиловитейшей Государыни в вечную ея память»⁶². При этом Игнатий уточняет, что «в оном монастыре начальствующий строитель Григорий, постриженник Киево-Печерския лавры»⁶³. По всей видимости, о. Григорий (Голубенко) был знаком с бывшими казаками Козелецкой сотни (ныне Козелецкого района Черниговской области) братьями Розумами (Разумовскими), через которых и было получено разрешение от императрицы Елизаветы на создание запорожцами собственного скита на Святой Горе.

По словам иеросхимонаха Сергия (Веснина), посетившего в 1846 г. «Черный Выр», находилась обитель в получасе ходьбы от болгарского монастыря, «на скале одного из соседственных холмов Зографской пустыни»⁶⁴, окруженная «строгими красотами пустынной природы»⁶⁵. Согласно его замечаниям, «в Черном Вире можно уединяться только самому глубокому меланхолику, на которого не может иметь прав своих природа и воображение»⁶⁶. Также он отмечает, что «в старину, вероятно, было много здесь отшельников, судя по множеству разбросанных там и сям келлий с небольшими при них фруктовыми садами»⁶⁷.

Ил. 16: Карта Афона с обозначением скита «Черный Вир» на северо-западе от Зографа, 1872 г.

Можем предположить, что здесь, при Зографской обители, какое-то время мог подвизаться еще в начале XVII в. выдающийся украинский подвижник, полемист и духовный писатель старец Иоанн Вишенский, поскольку описанная местность своей пустынностью вполне соответствует устремлениям строгого аскета, каким был старец Иоанн. Возможно, сохранившиеся воспоминания о знаменитом борце с Брестской унией послужили причиной того, что именно это место было выбрано запорожцами для новой обители.

По словам Сергия (Веснина), проэстосы Зографского монастыря в 1847 г. рассказывали ему, что скит «Черный Выр» «оставался в постоянном ведении и власти малороссиян»⁶⁸.

Архивные материалы свидетельствуют о тесных связях насельников «Черного Выра» с Запорожской Сечью.

Так, в сентябре 1756 г. в Киевской губернской канцелярии был допрошен монах Афонского Черновырского скита Иов (в миру Яков Максимович Бутенко), который вместе с запорожцами прибыл в Киев на богомолье. Из материалов допроса мы узнаем, что с 25-ти лет он проживал на Запорожской Сечи, где и познакомился с основателем и скитоначальником упомянутой афонской обители, бывшим бунчуковым товарищем, а тогда уже афонским иеросхимонахом Григорием (Голубенко). Вместе с ним Яков Бутенко из Сечи отправился, как сказано в материалах допроса, «прямо морем в Афонские горы для получения монашеского чина; и за прибытием своим в Афонские горы пошел он прямо з реченым иеросхимонахом в скит, называемый Мавровыр, где жил светским повтора года в послушании разном при келии оного иеросхимонаха. Потом же пострижен он Яков в монашеский чин тем же иеросхимонахом Григорием, яко он того скита начальником, прошлого 1755 году апреля, а како-го числа не упомнит, в церкви Рождества Персвятой Богородицы с наречением имени Иов, и поживши в том скиту при том же начальнику год целый, пошел сего 1756 году апреля на светлой

седмице с тем же начальником иеросхимонахом Григорием в Росию. Прибывши в Сечь, остался он Иов в Сечи ради переставления печей куринных, он же иеросхимонах оставив его Иова в Сечи поехал в Малую Росию. Он же Иов, поживши в Сечи недели зодве, пришел с казаками в Киев и шел же он на перевоз Кременчуцкий и дан был ему в Сечи пашпорт»⁶⁹.

Очевидно, настоятель «Черного Выра» подбирал себе послушников из запорожцев на Сечи. Из воспоминаний настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Леонтия (Яценко-Зеленского), побывавшего в «Черном Выре» в 1763 г., мы узнаем, что казаки и насельники этой святогорской обители между собой неофициально называли свой афонский скит «Духовным Запорожьем»⁷⁰.

Причина того, что старец Григорий (Голубенко) подбирал себе братию именно на Сечи, кроется не только в том, что сам он был из казаков. Общеизвестно, что на Запорожской Сечи, как и на Афоне, было категорически запрещено пребывание женщин. Также тем казакам, что жили в Сечи, было запрещено жениться. Себя они считали «лыцарями Пречистой», а своей покровительницей и небесной заступницей — Божию Матерь⁷¹. В те времена на Запорожье было довольно распространенным явление, когда некоторые из запорожцев, решив отойти от военных будней и мирской суеты на Сечи, посвящали себя служению Богу, уходя отшельниками на пасеки, в степи и леса, днепровские острова и пороги, отдаленные от населенных мест. Там они копали себе землянки или строили небольшие скиты и подвизались в строгих аскетических подвигах. Также на днепровских порогах располагалось немало пещер, где нередко подвизались как монахи-исихасты, так и казаки-отшельники⁷².

Д. Яворницкий таких запорожцев называет «казаками-аскетами», сами же запорожцы уважительно называли их «сечевыми старцами»⁷³. Такие «панотцы» пользовались боль-

шим уважением и авторитетом среди казаков. Некоторые из них становились аскетами-отшельниками навсегда, а некоторые — только временно, дабы «восстановиться духовно», очиститься и набраться сил после утомительных военных походов. Нередко казаки шли на временное послушание и черновые работы в монастыри — кто на несколько месяцев, а кто и на несколько лет. Такой обычай практиковался в Самарском Пустынно-Никольском, Межигорском и других казачьих монастырях. Иногда казаки давали обет Богу послужить в монастыре за спасение своей жизни от явной смерти⁷⁴. По всей видимости, именно таких, расположенных к благочестию и аскетизму, казаков и пытался подыскивать на Сечи настоятель «Черного Выра» для своей «казачьей» обители на Святой Горе.

Ил. 18: Запорожская Сечь. Реконструкция

Из письма иеросхимонаха Григория (Голубенко), написанного им на Афоне в мае 1768 г. на имя кошевого атамана Войска Запорожского Петра Калнышевского, мы узнаем, что основатель «Черного Выра» и кошевой атаман Запорожской Сечи были очень давно и близко знакомы. Кроме того, Петр Калнышевский оказывал о. Григорию «премилостивое благодеяние» еще в бытность того насельником Киево-Печерской Лавры. В письме старец Григорий называет предводителя запорожских казаков «милостивым моим

благодетелем» и просит и в дальнейшем «содержать мене убогого в прежней Вашей благоприятственной милости»⁷⁵.

Из письма следует, что написано оно вскоре по возвращении из недавней очередной поездки на Сечь, во время которой, судя по всему, основатель «Черного Выра» встречался с кошевым атаманом. В частности, в письме он сообщает: «Я же с Божией помощью прибыл во Святую Гору всеблагополучно и обретаюсь в построенном мною росийском скиту с братиею, и о здравии Вашем всегда молимся, и в приношении Безкровных Жертвы имя Ваше боголюбезно поминаем»⁷⁶.

В этом же письме о. Григорий сообщает, что им на Сечь «послан от мене ради некоторых нужд монах Иосиф, бывший ваше-

Ил. 19: Запорожская икона Покрова Богородицы с изображением в правом нижнем углу молящегося атамана П. Калнышевского, втор. пол. XVIII в.

го Куреня, и ежели возвратиться не успеет, и будет перезимовывать в Сечи Запорожской, всеусердно молю велможность Вашу не оставить его своим милостивым благопризрительством»⁷⁷.

Очевидно, посланный с Афона на Сечь монах Иосиф также был из бывших запорожцев («бывший вашего Куреня»). Через этого посланника о. Григорий просит Калнышевского передать необходимые пожертвования на «Черный Выр»: «И аще Ваше благое произволение будет, на убогий наш скиток подати милостыню. Оную да благоволите вручить сему монаху Иосифу. За что паки о здравии и о спасении Вашем одолаемся молитвами нашими служитьи вовеки»⁷⁸.

КТИТОРСТВО ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ НА АФОНЕ

Имеется немало описаний того, как происходил сбор пожертвований и милостыни афонскими монахами на Запорожской Сечи. В частности, епископ Екатеринославский и Таганрогский Феодосий (Макаревский) пишет, что на Сечи, как и вообще в Запорожских землях, афонские и греческие монахи всегда были желанными гостями, постоянно приезжали на Запорожье и даже проживали на Сечи по несколько лет⁷⁹, посещая вместе с монахами украинских монастырей «все слободы, все зимовники и хутора православного казачества для совершения у христиан церковных треб и для преподания верующим духовных утешений»⁸⁰. Кроме того, по словам еп. Феодосия, иногда запорожцы и сами путешествовали на богомолье не только в украинские монастыри, но и на Афон, и в молдавскую Драгомирну⁸¹.

Иеромонах Леонтий (Яценко-Зеленский) описывает, как он приблизительно в этот же период собирал милостыню на Запорожье для своего Полтавского Крестовоздвиженского монастыря. В частности, он сообщает, что жили они на Сечи

в отдельном так называемом «чернецком дворце»⁸², где останавливались монашествующие и священники. Собрав пожертвования, они «выехали из Сечи караваном, при коем угнали оттудуж 16 верховых лошадей, столько вывезли материи, сколько и галуны, сафяну, мишин и прочего», а также «с верхом два воза рыбой и два с солью»⁸³.

Аналогично и в свидетельстве запорожского Коша, выданном посланнику прп. Паисия Величковского о. Пахомию, от 20 апреля 1771 г. (№ 856) сообщается: «Монаху Пахомию дано сые в том, что имеющося у него на четырех возах, яко то железо, канат, полотно, вуны, церковные утварь и посуда, Евангелия два и что ны ест — то все испрошеное Войска Запорожского Нызового в Сечи от доброхотных дателей сего войска»⁸⁴.

На основании этих описаний можем представить, как собирали пожертвования и посланные на Сечь монахи из святогорского «Черного Выра».

Как сообщает первооткрыватель архива Коша Запорожской Сечи А. Скальковский, «в особенности из Афонской горы монахи приходили для собирания милостыни в пользу своих монастырей. В Запорожском архиве беспрестанно встречаем об этом намеки и исчисления, сколько денег, рыбы, соли и мехов куды должно отправить»⁸⁵.

В отличие от высшей элиты Российской империи екатерининской эпохи, постепенно отходившей от православия под влиянием новомодных антихристианских и гуманистических идей, запорожское казачество продолжало сохранять в своей среде консервативно-патриархальный строй и традиционные религиозные идеалы⁸⁶.

Среди устоявшихся традиций запорожского казачества как раз и было оказание щедрых пожертвований на православные монастыри и церкви, которые они регулярно совершали во время паломничеств или посещения Сечи православными странствующими монахами и священниками. Практиче-

ски каждый из казаков, избежав смерти на войне, оправившись от ранений или тяжелой болезни, делал посильный вклад на православные храмы и монастыри⁸⁷. Кроме того, каждый запорожец перед смертью обязательно пытался отписать на церковь или монастырь пожертвования «на помин его души»⁸⁸. Как отмечает Д. Яворницкий, «постоянные посещения богослужений и различных молебнов запорожскими казаками, особенно людьми старшего возраста, богатые пожертвования монахам, частые завещания казаков, учитывая близкую смерть, имущества в пользу церкви и духовенства, особенно бесчисленные пожертвования и разнообразные вклады, осуществляемые запорожскими казаками на монастыри, сечевые и приходские церкви, русские и греческие скиты деньгами, книгами, церковной одеждой, посудой, иконами, крестами, хоругвями, плащаницами, подвесками, золотыми и серебряными слитками, жемчугом, драгоценными камнями, дорожными тканями, богатыми кораллами — все это свидетельствует о большой ревности запорожцев ко храму Божию»⁸⁹.

Эти описания помогают лучше понять причины особенно благоволения и ктиторства со стороны запорожских казаков в отношении основанного при их поддержке афонского скита «Черный Выр».

НАСЕЛЬНИКИ «ЧЕРНОГО ВЫРА» И ИХ ОТНОШЕНИЯ С ПРП. ПАИСИЕМ ВЕЛИЧКОВСКИМ

Из архивных материалов следует, что в «Черном Выре» принимали не только казаков, но и монахов из Украины. Так, в октябре 1756 г. от самодурства игумена Черниговского Елецкого монастыря ночью сбежал иеродиакон Иоасаф (в миру Иван Юхимович Петренко, потомственный казак Киселевской сот-

174
Удостоверение от 15 марта 1758 г., выданное в скиту
вместе с книгой Священной Писания Евангелия Захарийского. Имя
Зависимый Миссионеры Святой. Удостоверение в скиту Провидиано
Филиппа и Иеронима, Удостоверение. Иероним Александрович Миссионера,
Святой Миссионеры своим собственным именем в скиту Удостоверение.
Александрович Миссионеры Святой Провидиано (Александрович).
Удостоверение вместе, вместе с книгой Священной Писания Евангелия Захарийского.
1758 года (Писания, Святой Захарийского) Удостоверение Провидиано. Александрович
Имя Миссионеры.
Святой Миссионеры

Ил. 21: Удостоверение от 15 марта 1758 г., выданное в скиту «Черный Выр» иеродиакону Иоасафу (Петренко). Публикуется впервые

ни Черниговско-го полка). Из Чернигова он подался в Мошногорский монастырь Переяславской епархии на Правобережной Украине, а оттуда через месяц — на Афон, в скит Рождества Богородицы «Мавровыр Русский» (т. е. «Черный Выр»), где прожил больше года⁹⁰.

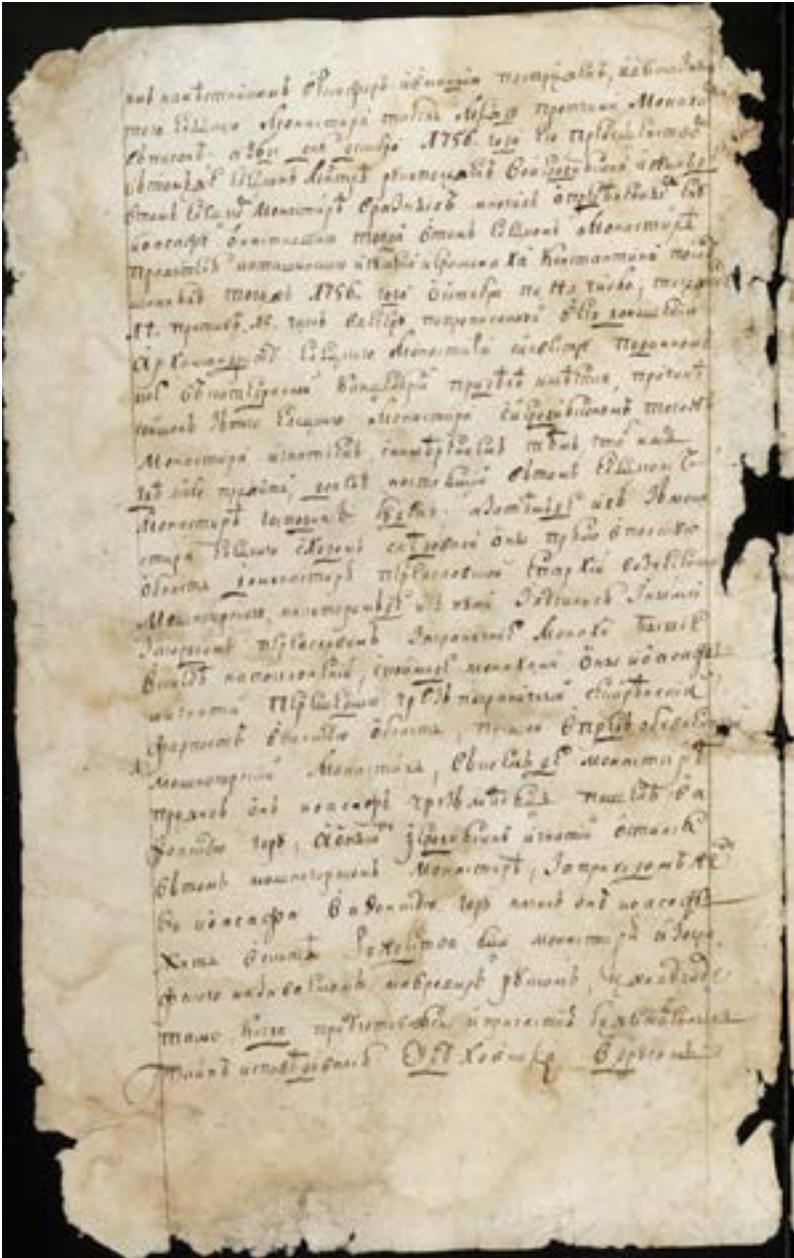

Ил. 22: Скитская печать и подпись дикее «Черного Выра» схимонаха Кириака. Публикуется впервые

15 марта 1758 г. о. Иоасаф получил в скиту письменное удостоверение о том, что он «в Святой Горе Афонской в нашем скиту Рождества Пресвятыя Богородицы, монастыря Зографского, называемом Мавровыр Руском, чрез несколько времени постоянно жил, и з братією, честно, трезвенно и доброобходительно находился». Документ подписан дикеем скита схимонахом Кириаком и скреплен оригинальной скитской печатью, на которой изображена сцена Рождества Богородицы и имеется надпись на славянском языке: «Сия печать скита Русагаго прозиваемаго Мавровира»⁹¹.

Отбыв в марте 1758 г. обратно в Украину, иеродиакон Иоасаф первым делом отправился (вероятно, по поручению скитского начальства) на Запорожскую Сечь, а затем — в Межигорский монастырь, считавшийся «духовным патроном» Войска Запорожского. И уже отсюда в ноябре 1758 г. возвратился в Чернигов, где был допрошен и принят обратно в Черниговский Елецкий монастырь⁹².

Этот случай также свидетельствует о тесной связи между «Черным Выром» и Запорожской Сечью, куда святогорцами был послан упомянутый монах.

Ил. 23: Фотокопия страницы с показаниями иеродиакона Иоасафа (Петренко), дело Чер-

Ил. 24: Портрет прп. Паисия Величковского, висевший в парадной архандарика основанного им Ильинского скита на Афоне

Из дела иеродиакона Иоасафа (Петренко) мы узнаем одну очень важную деталь. Подвизаясь больше года в скиту «Черный Выр», на исповедь он ходил, как сказано в показаниях, к «духовнику Паисию» из обители св. Константина при Пантократорском монастыре. Упомянутый здесь Паисий — тот самый знаменитый прп. Паисий Величковский, который тоже начинал свой монашеский путь на Черниговщине, а затем ушел из Любечского монастыря на подконтрольную Речи Посполитой

Правобережную Украину, а оттуда — в Молдавию и на Афон. К моменту посещения Иоасафом Паисия Величковского, последнему было всего 35 лет, однако слава о молодом подвижнике уже начинала распространяться среди русских и молдавских святогорцев, и с каждым годом число братии вокруг него стремительно росло. Как раз к концу 1757 г. его братство состояло из двенадцати человек (семи молдаван и пяти украинцев), в связи с чем прежняя небольшая келлия св. Константина больше не могла вместить всех желающих⁹³. Поэтому прп. Паисий выкупил у греков келлию св. Илии и стал обустривать в ней новую обитель, ставшую впоследствии известной под названием Свято-Ильинский скит.

Из показаний иеродиакона Иоасафа (Петренко) следует, что насельники «Черного Выра» уже тогда поддерживали тесные отношения с прп. Паисием Величковским и даже считали его «духовником»⁹⁴. Таким образом, можно говорить о существовании некоего негласного духовного союза и взаимодействия обителей старцев Григория Голубенко и Паисия Величковского. Нет сомнений, что и сами они были близко знакомы. Это можно предположить и на основании писем прп. Паисия к кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому, в которых он благодарит атамана и запорожцев за «незабвенной памяти премногая благоденяния отъ васъ Милостевейшихъ благодетелей нашихъ, якоже прежде въ Святой Афонской Горе намъ сущимъ соделанная»⁹⁵. Кроме того, из протокола допроса постриженника прп. Паисия, бывшего насельника Афонского Ильинского скита, а на тот момент уже драгомирнского монаха, Гавриила (Петки) от 17 февраля 1769 г. узнаем, что в 1764 г. он был послан старцем Паисием на Запорожскую Сечь для сбора пожертвований на Ильинский скит на Афоне, что он успешно и исполнил, передав старцу 400 рублей. Через два года прп. Паисием он вновь был послан на Сечь для сбора пожертвований и приобретения большого монастырского колокола⁹⁶. Однако, как уже говорилось, тесные отношения с Запорожской Сечью и ее кошевым атаманом Петром Калнышевским поддерживал в этот же период и скитоначальник «Черного Выра» иеросхимонах Григорий (Голубенко). И если бы между Паисием и Григорием не было дружественных отношений, то вряд ли Кош Войска Запорожского в одинаковой мере одновременно проявлял бы свою щедрость и благорасположение сразу к обеим афонским обителям.

«ЗНАТНЫЙ ЗАПОРОЖЕЦ» НА АФОНЕ

Краткие воспоминания о «Черном Выре» сохранились в паломнических записках упомянутого выше бывшего на-

сельника Полтавского Крестовоздвиженского монастыря архимандрита Леонтия (Яценко-Зеленского), посетившего по поручению настоятеля обители сначала Запорожскую Сечь, а затем, в 1763 г., скит «Черный Выр», или «Духовное Запорожье», как он его неоднократно называет⁹⁷.

В Черновырском скиту о. Леонтий общался со скитоначальником и братией, а также запорожскими казаками, здесь обитавшими. О спорах с одним из них, Онисимом Семеновичем, «знатным запорожцем, прибывшим в Афонскую гору на всегдашнее пребывание», он рассказывает подробно. При этом отмечает, что тот «и в духовном Запорожье такой же казак, каков был и в Сечи»⁹⁸, оставшийся «любителем вольности думать и в Афоне по запорозски»⁹⁹.

По всей видимости, упомянутый здесь запорожец — бывший атаман Дядьковского куреня, исполнявший одно время на Сечи обязанности войскового писаря и даже «будивнычого (строителя) Войсковой церкви» Онисим Семенович Крывицкий¹⁰⁰.

Узнав, что о. Леонтий и его послушник Наркис прибыли на Афон только на короткое время, этот казак пытался убедить их остаться на Святой Горе, учинив им, по словам о. Леонтия, «нравоучение», «имея своею целью, изблича нас, удержать в Афоне и жить на его коште, от чего я отказался торжественно пред всем русским и болгарским обществом»¹⁰¹.

Интересны рассуждения этого черновырского запорожца, которые по содержанию и настроениям очень близки к высказываниям старцев Иоанна Вишенского и Паисия Величковского. В частности, казак Онисим подверг довольно острой критике действовавшие в России казенные монастыри, в которых на тот момент был фактически утрачен аскетический дух и монашеский устав.

В словопрениях с послушником о. Леонтия запорожец заявляет: «Что за монашество тех, которые не только не живут

по правилам святых отец, но и не знают их правил... Если б при том ваша братия знала первую свою должность, еже есть отвержение міра, и если б вследствие оной должности убегала от всего того, его же ради во зле лежит весь мір. Но сему то никак невозможно быть и что б монах из своим монастырем, живущий посреде міра, разумел своей должности хотя половину... Всякому прямому казаку, пока он живет на Запорожье, глаже пристанет, коли ни приложишь прозвище “монах”, нежели к тебе. Так знай же хоч тее, что всякому монаху удобнее спастися от мірских сует в Сечи, нежели вам в своем монастыре, если можно назвать монастырем свецкий почти приход, в котором обыкновенно исповедуются и причащаются, умирают и погребаются міряне ... Да сверх того, в каждый праздничной день набивается церков по большей части тем полом, ему же по правилам св. отец запрещается и в монастырь вход, недовольно в келии. На против того в Сечи в жизнь не увидишь заповедного товару, кроме московского городка»¹⁰².

Такие настроения царили в «духовном Запорожье» и, в частности, среди тех казаков, которые в нем подвизались.

«КАЗАЦКИЙ ЕПИСКОП» АНАТОЛИЙ (МЕЛЕСЬ) И АФОН

Интересно, что с Зографским Свято-Георгиевским монастырем, а значит и с «Черным Выром», по всей видимости, как-то был связан и уроженец местечка Золотоноши Переяславского полка Анатолий Мелесь. В архивных материалах по его делу сообщается, что он «в 1749 году в Афонскую Гору в Павло-Георгиевский монастырь ушел»¹⁰³. Около 1751 г. этот странствующий монах на Афоне патриархом Константинопольским Кириллом был возведен в сан архимандрита¹⁰⁴, а через четыре года, в 1755 г., тем же патриархом «без избрания

протчих архиереев, во епископа с наименованием запустелой от древних лет Мелетинской епархии двумя епископами в митру произведен»¹⁰⁵. По словам еп. Феодосия (Макаревского), в 1751 г. он посещал Российскую империю для сбора пожертвований на Афонский Георгиевский монастырь¹⁰⁶. Какой именно это монастырь, здесь не уточняется. Возможно, он представлял интересы Зографского Свято-Георгиевского монастыря. Правда, в ряде документов он фигурирует как архимандрит афонского «Павловского Георгиевского монастыря»¹⁰⁷, поэтому не исключено, что он, все же, был из монастыря св. Павла, где тоже одно время подвизались болгары и сербы. Либо же он во время посещения Российской империи одновременно представлял интересы и Зографско-Георгиевского, и Павловского монастырей. Уже в сане епископа Анатолий Мелесь оказывал содействие православным болгарам, сербам и грекам на Балканах, испытывавшим от турок притеснения за веру, в их переселении в пределы южной Украины. В этом деле как уполномоченный от «турецких» славян он успешно провел переговоры в Санкт-Петербурге с российским правительством. Получив в 1756 г. разрешение от властей, он с этой целью с 1757 по 1759 гг. объездил всю Украину и остановился на Запорожской Сечи¹⁰⁸.

С апреля по декабрь 1759 г. этот «афонский епископ» почти целый год проживал на Сечи, где без разрешения российского Синода и Киевского митрополита совершал богослужения архиерейским чином¹⁰⁹, и при этом отказывался почитать церковные власти¹¹⁰. По мнению ряда исследователей, еп. Анатолий (Мелесь) пытался создать на Запорожье отдельную автономную казачью епархию¹¹¹. В 1760 г. решением Синода он был лишен сана и в качестве простого монаха послан в Сибирь. Через девять лет, во время Первой турецкой войны, его дело было пересмотрено, и в 1769 г. А. Мелесь был направлен как иеромонах морским капелланом на россий-

ский флот в Средиземном море. В 1770 г., после Чесменской битвы, «ради заслуг Анатолия во флоте», Синод таки признал его в «епископском чине и дозволил ему исправлять священнослужение архиерейское». В 1772 г. епископ Анатолий получил в Черниговской епархии в управление казачий Глуховский монастырь, где стал юродствовать. Скончался 2 февраля 1772 г.¹¹²

Долгое время проживая на Афоне, в Зографско-Георгиевском или Павловском монастыре, а также поддерживая тесные отношения с Запорожской Сечью, этот уроженец Украины не мог не иметь каких-то связей на Афоне с казачьим скитом «Черный Выр». В противном случае он не имел бы настолько большого доверия на Сечи, что ради него казачья старшина чуть было не вступила в конфликт с российским Синодом и Киевской митрополией.

ВОДНЫМ ПУТЕМ «ИЗ ЗАПОРОЖЬЯ НА АФОН»

Возвращаясь к описанию действовавшей при Зографском монастыре казачьей обители «Черный Выр», стоит отметить, что еще одно важное свидетельство о ней мы встречаем в паломнических заметках уже упоминавшегося монаха Игнатия (Деншина), принявшего в «Черном Выре» монашеский постриг в 1768 г.¹¹³ Согласно его воспоминаниям, «в лето 1766-е Мая 1-го числа отправился аз Игнатий из Курска в Киев и дойдох в пещеры и поклонихся гробом преподобных отец Антонию и Феодосию. И прииде во мне желание восприть монашеский чин, но не мог получить сего. И пребывах в Киеве неколикое время, а потом обретох некоего честного старца иеромонаха и согласихся с ним следовать в далечайший путь. И отправились из Киева и прибыли в Сечь к казакам запорожским, у которых и пребыхом неколикое время»¹¹⁴. Здесь, в За-

порожской Сечи, Деншин встретил «двоих иноков, странствующих в Афонскую гору, и прося их, дабы мене с собой взяли»¹¹⁵. Вместе с ними он и отправился из Сечи сначала

Ил. 25: Запорожская Сечь. Реконструкция

в Константинополь, а затем на Афон, где в скиту «Черный Выр» 20 декабря 1768 г. принял монашеский постриг с именем Игнатий¹¹⁶.

Игнатий (Деншин) оставил очень ценное описание маршрута, которым монахи и запорожские казаки-паломники добирались из Сечи на Святую Гору: «Аз же остах един в Запорожской Сечи и мыслях, как бы восприять сие далечайшие странствование, и чрез некоторое время пришли корабли из Царяграда в Запорожскую Сечь с товарами. Шли от Очакова вверх по Днепру и вошли в речку Подпильну, где и выгружали товары, а потом чрез неколикое время, нагрузясь российскими товарами, стали готовиться

к отпуску... И начаша просить о взятии нас корабельщика, купца Греческого... И отправились в путь рекой Днепром вниз и в два дни с половиной прибыли в Очаков и пришли турки на корабль для осмотра, а как отлучились, тогда востала жестокая буря и великие волны, где мы были в великом страхе. А как утихло сие волнение, и прибыли в Бугаз в 12 дней (узкий проход). А потом прибыли в один день и в Царьград в Июне... Егда же пристахом к пристани, тогда турки вскочиша на корабль и учиниша всякое неистовство, тогда по счастью моему прииде ко мне купец и начал меня вопрошать, откуда я ... И так я ему объявил, что иду во Святую Афонскую гору монашеский чин восприть, на сие мне отвечал, что и он того же желает приобрести чин. И пробыл я в Цареграде три недели. Отправились морем с помянутым товарищем в Афонскую гору и плыли кораблем Константинопольским проливом, и когда миновали Дарданелы, где у турок построены великие крепости и пушки состоят в четыре и пять рядов, где я немало подивился. И приплыхом в Белое море, яко миновавше от Царьграда 250 поприщ, узрехом тень Святыя горы Афонския расстояние 150 поприщ, исполнихся великия радости... И когда приплыхом в Архипелаг и пристахом к острову Лимоносу (шествовали 3 дни) и обрели другой корабль, плывущь в Афонскую гору, и яшася пути по Архипелагу, и видех в левой стороне остров Хио и Чесму, где созжен от Российского флота турецкий флот. И как достигохом близ Афонской горы яко три поприща, востала сильная буря, и усилились морские волны, и нача корабль бедствовать, и пришли все в отчаяние, и давахом друг другу последнее целование, и всю ночь быхом в беде, а потом благодатию Христовою спасохомся от беды сея, утихло море. И во второй день приплыхом в тихое пристанище и пристахом во Святую Афонскую гору, к монастырю преподобного Афонасия. В такой же я бых радости,

и душа моя грешная возвеселилась, яко сподоби мя Господь придти в оные Святыя места, в лето 1767 Июля 26 дня»¹¹⁷.

ДИКЕИ И НЕКОТОРЫЕ ИНОКИ «ЧЕРНОГО ВЫРА»

Следует обратить внимание на то, что Игнатий (Деншин) дикеем «Черного Выра» называет некоего иеромонаха Серапиона, и в то же время уточняет, что «в оном монастыре начальствующий строитель Григорий, постриженник Киево-Печерския лавры»¹¹⁸. Также и ранее под удостоверением скита от 15 марта 1758 г. на имя иеродиакона Иоасафа (Петренко) стоит подпись не иеросхимонаха Григория (Голубенко), а дикеея обители схимонаха Кириака¹¹⁹.

По словам Игнатия (Деншина), иноческий постриг он принял вместе с сопровождавшим его в путешествии курским купцом Григорием Дрючивым в афонском монастыре Дохиар: «По восприятии иноческого чина пребых в монастыре лето едино и возымех паки возвратиться в свою Российскую землю, но в то время учинилась с турецким государством у России война, и остахся на некое время и бых в великом желании восприять совершенно монашеский чин великого образа и постричься в мантию. И приидох во един скит, зовомый Русской Черной, празднуют Рождество Богородицы ... *И по усердному желанию моему пострижен в оном скиту в мантию*»¹²⁰. В другом месте он пишет: «пришел в Афонскую гору, в Рождество Пресвятыя Богородицы пустынку, зовомую Мавровыр, в которую и принят настоятелем с братиею на время ... *Где и был монахом лет с семь, проходя в послушании беспорочное жителство*»¹²¹.

Интересный факт: с иноками Черновырского скита было связано распространение в Дохиарской и других обителях Афона сказания о явлении Архистратига Михаила российско-

му императору Павлу I (1754–1801) и предсказании ему трагической смерти¹²². Возможно, одним из этих иноков был упомянутый Игнатий (Деншин), пребывание которого на Афоне связано как с «Черным Выром», так и монастырем Дохиар.

Из материалов Киевской губернской канцелярии мы узнаем, что в январе 1759 г. при ней рассматривалось дело о предоставлении российского подданства и принятии в Киево-Печерскую Лавру бывшего насельника Черно-Вырского скита на Афоне иеросхидиакона Григория. В подписанном им доношении указывалось: «Находился я нижайший в афонском Изографском ските, нарицаемом Мавровир, а в прошлом 1758 г. 27 августа по прошении моем, изданным того скита иеромонахом Пахомия, было получено письменное свидетельство на отпуск из монастыря. Отпущен я в Киев для богомолія и для свидания с родственниками, какие сейчас находятся в Польще»¹²³. Пожелав «навечно» остаться в Киево-Печерской Лавре, иеросхидиакон Григорий принес присягу на верность императорскому престолу и был определен на послушание в Лавре в Ближних пещерах.

В 1758 г. подали прошение на поселение в Киевском Кирилловском монастыре два постриженника Зографской обители: уроженец Слобожанщины иеродиакон Варфоломей и уроженец Прилук монах Гавриил. Последний одно время жил на Сечи, откуда удалился на Афон, где и принял постриг при Зографском монастыре. Пробыв на Афоне три года, возвратился на Сечь¹²⁴. Также в 1767 г. в Киево-Печерскую Лавру был принят насельник Зографской обители монах Серапион (Луговский), бывший казак Миргородского полка¹²⁵. По всей видимости, все эти «зографские» иноки были выходцами из обители «Черный Выр» при Зографском монастыре на Афоне.

По словам монаха Игнатия (Деншина), на момент принятия им пострига в 1768 г. братии в «Черном Выре» состоя-

ло до 30 человек, живших по разным кельям¹²⁶. Аналогично и «Путеводитель по Афону» за 1895 г., а также русский эмигрантский писатель В. Маевский утверждали, что до начала русско-турецкой войны 1829 г. здесь «жило свыше тридцати малороссиян»¹²⁷. Стоит заметить, что по тем временам для Афона это было немало.

СОХРАНИВШИЕСЯ ОПИСАНИЯ «ЧЕРНОГО ВЫРА»

Исходя из материалов допросов монаха Иова (Бутенко) за сентябрь 1756 г., можем сделать вывод, что соборный храм Черновырского скита уже тогда был посвящен Рождеству Богородицы, поэтому и сам скит был назван так же. Кроме того, известно, что при скитском храме имелись два придела: один — в честь Киево-Печерских преподобных, другой — во имя святого Иоанна Рыльского¹²⁸.

На фотографии из архива Зографского монастыря, сделанной в начале XX в., справа за деревьями можно рассмотреть этот собор. По левую сторону видны выложенные из камня укрепления склонов от оползней, а также расположенные на них келейные и хозяйственные строения скита.

По словам монаха Игнатия (Деншина), в обители «Черный Выр» на момент принятия им здесь пострига в 1768 г. «церковь устроится прекрасная, хорошей архитектурой в гзымзе (кирпичная)»¹²⁹.

Более подробное описание собора (кафоликона) сохранилось в письмах афонского иеросхимонаха Сергия (Веснина), который, посетив в апреле 1847 г. «Черный Выр», отмечал, что «Соборная церковь скита еще крепка снаружи и красуется на небольшой площадке, под тенью душистых кипарисов. Когда мы сошли с мулов и приблизились к паперти, скитский духовник, болгарин, приветливо встретил нас и растворил дверь

Ил. 26: Афонский скит «Черный Выр». Справа — храм Рождества Богородицы, слева — келлии. Фото нач. XX в. из архива Зографского монастыря. Публикуется впервые

в соборную церковь. Церковь невелика, но помещает в себе три придела, из которых один посвящен Киево-Печерским угодникам. Здесь иконы русской живописи; и большая часть иконостаса занята ликами наших святых, что само собою подтверждало слова зографских старцев, то есть, что этот скит был собственностью русских»¹³⁰.

Далее отец Сергей описывает систему скитского водоема. По его словам, в обители «каменные водопроводы в старину были устроены по направлению к Скиту, от самого истока ключевой сладкой воды»¹³¹.

Из этих скудных описаний все-таки можно составить некоторое представление об устройстве скита «Черный Выр».

Следует обратить внимание на довольно нехарактерное для Афона название скита «Черный Выр», или «Мавровыр» («Маврос Вирос»). Существовало предположение, что название происходило либо от украинского слова «вир», означающего место в реке с круговым движением воды (водоворот, пучину, омут); бурное, стремительное движение воды или воздуха, которое захватывает, увлекает за собой¹³², либо от существующих в Украине топонимов Слобожанщины¹³³. Однако в болгарском языке тоже существует слово «вир», означающее глубокое место в реке или специально огороженное углубление для сбора дождевой или речной воды¹³⁴. Имеются в болгарском языке такие же топонимы. По мнению известного болгарского исследователя истории Зографского монастыря К. Павликиянова, изначально словосочетание «Черни Вир» употреблялось здесь (с 1049 г.) для обозначения местности, где позже возник одноименный скит¹³⁵.

Одним из объяснений такого странного названия может быть то, что в этой местности когда-то могла протекать горная река. Другое объяснение состоит в том, что по ночам здесь дули сильные и пронзительные ветры. Как писал в своих письмах об этой обители в апреле 1847 г. афонский иеросхимонах Сергей (Веснин), «скит Черный Вир расположен на скале одного из соседственных холмов Зографской пустыни, при потоке... Местность его дика и слишком много наводит грустных дум и мрачных впечатлений... Воздух здесь слишком тяжел и опасен, как и везде при святогорских потоках, в которых очень часто, особенно в полночь, появляется самый тонкий и пронзительный ветер, называемый здесь опоем. Если этот ветер охватит кого врасплох, гнилая горячка тотчас схватывает, и редкие не истаевают в ее жгучем пламени»¹³⁶.

По всей видимости, такие природные особенности местности и послужили причиной того, что падкие на причуд-

ливые прозвища запорожцы и свой скит стали именовать так же.

ГРЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАПУСТЕНИЕ «ЧЕРНОГО ВЫРА» И ДРУГИХ ОБИТЕЛЕЙ АФОНА

По словам иеросхимонаха Сергия (Веснина), зографские проэсты рассказывали ему в 1847 г., что малороссияне оставили свой скит «Черный Выр» около 1830 г. в связи с событиями греческой национально-освободительной борьбы¹³⁷. Этот факт подтверждается у еп. Порфирия (Успенского) в его описании посещения Зографского монастыря в 1858 г.¹³⁸, в «Путеводителе по Афону» за 1895 г.¹³⁹, а также — в годовом отчете Свято-Ильинского скита Протату Святой Горы за 1930 г.¹⁴⁰

Следует заметить, что в это же время опустел практически весь Афон. Греческое восстание 1821 г. турки пытались жестоко подавить. Был повешен в Константинополе Вселенский патриарх Герман, а вместе с ним казнен ктитор Русика Скарлат Каллимах. В 1822 г. в греческой Македонии салоникский паша истребил до 5 тысяч мирных жителей, были сожжены многие деревни.

В виде исключения, ради спасения жизней тысяч людей, Афон тогда приютил около 8 тысяч женщин и детей и организовал их вывоз в более безопасные области Южной Греции. За поддержку греческого восстания турки мстили афонским монахам. Только в тюрьме города Салоники было казнено 62 святогорских инока. Кроме того, на Афонском полуострове турки разместили военный гарнизон из нескольких тысяч турецких солдат, а святогорских игуменов отправили в Стамбул в качестве заложников.

Греческая национально-освободительная борьба длилась более 10 лет. За это время Афон фактически полностью

был опустошен. Новые иноки на Святую Гору не поступали, а прежние, в большинстве своем, покинули Афон на время войны. Так, братия основанного прп. Паисием Величковским Свято-Ильинского скита, оставив обитель, разбрелась по разным странам. Скитоначальник обители иеросхимонах Парфений даже вывез к казакам на Кубань (бывшим запорожцам) все скитские святыни — часть Животворящего Креста Господня, мощи, церковные сосуды, ризницу, книги. Когда в 1830 г. был заключен мир с Турцией и о. Парфений вернулся на Афон, то нашел в скиту 8 человек, вернувшихся из Молдавии, которые в годы войны скрывались преимущественно в лесах и неприступных ущельях. Запустение обители было столь велико, что отец Парфений долго не мог найти свой скит: все дороги и тропинки к нему заросли лесом и кустарниками. Разрушенные корпуса обители свидетельствовали о грабеже и нападениях турецких войск и пиратов¹⁴¹.

Нечто подобное произошло и со скитом «Черный Выр». По всей видимости, именно с ним тесным образом были связаны и дальнейшие события в Задунайской Сечи, куда переселились запорожцы после разгрома Запорожской Сечи в 1775 г.

Известно, что в это время особым духовным авторитетом среди задунайских казаков пользовался афонский архимандрит Филарет¹⁴². В историю он вошел потому, что, находясь в Задунайской Сечи, перед началом греческого восстания против турок призвал казаков не проливать христианской крови, воюя на стороне турецкого султана. В результате около 800 казаков отказались принимать участие в подавлении греческого восстания, возвратившись во главе с афонским архимандритом в Украину¹⁴³. Не исключено, что этот о. Филарет был выходцем из «Черного Выра» или Ильинского скита, поскольку на Сечи казаки принять и послушаться могли лишь того, кто был из их среды и до этого уже имел тесные связи с казачеством в качестве пастыря. Подчеркнем, что на Афоне для казаков такими традици-

онно авторитетными центрами были две вышеупомянутые обители, с которыми они поддерживали тесные отношения.

Указанные события имели неоднозначные последствия в судьбе оставшегося населения Задунайской Сечи. Узнав об измене, султан послал янычаров, которые сожгли Сечь и вырезали многих из тех, кто там находился¹⁴⁴. Даже казаков, которые остались воевать на стороне Османской империи в Силистре, султан приказал разоружить и многих из них сослал на каторжные работы. В правительстве Турции был разработан проект, по которому население Задунайской Сечи, вместе с семьями, должны были депортировать в Малую Азию и расселить там по разным районам, чтобы запорожцы больше не представляли собой организованной военной силы и не выступили в войне на стороне православных греков.

Узнав об этом, бывший кошевой атаман Задунайской Сечи Семен Мороз, который в 1818–19 гг., «подобно многим сечевикам удалился на Святую Гору, т. е. Афон, и там постригся и даже сделался архимандритом»¹⁴⁵, покинул Афон и принял участие в спасении Сечи. Восстановленный Задунайский Кош в 1823 г. избрал бывшего афонского архимандрита «наказным атаманом Войска Запорожского» и под его началом выступил на стороне султана. Приняв участие в подавлении греческого восстания, Мороз погиб в 1825 г. под г. Миссолонги в Греции. Здесь же в плен к грекам попала часть казаков, которых несколько лет продержали в заключении при греческом монастыре. Освобождены они были лишь благодаря заступничеству вышеупомянутого афонского архимандрита Филарета, который ранее вывел часть задунайских казаков в Украину¹⁴⁶.

Эти и другие события 20-х годов XIX в., по всей видимости, привели к запустению афонского казачьего скита «Черный Выр», который после уничтожения Запорожской Сечи продолжал сохранять тесные связи с задунайским казачеством. Вероятнее всего, упадок Задунайской Сечи в период греческой

революции повлек за собой прекращение ктиторской поддержки «Черного Выра» и пополнения его новыми насельниками из среды задунайских запорожцев.

Справедливости ради необходимо отметить, что в это время на Афоне не было единодушного мнения относительно греческой национальной революции. Если одни святогорские монахи уходили добровольцами в повстанческие отряды и с оружием в руках боролись против турецкой оккупации, то другие были против вооруженной борьбы. Так старцы-колливады (исихасты), наоборот, осуждали идеи греческого национализма и не поддерживали греческое восстание против турок. Отцы-колливады считали, что подлинное возрождение греческого народа может произойти не через распространение революционных «националистических идей» и западного гуманизма, но лишь через возвращение к традиционным основам византийского наследия и истинного православия. За такую позицию греческие революционеры считали многих выдающихся старцев-колливадов «предателями нации», и лишь впоследствии они были признаны святыми.

Свидетельства о тех событиях на Афоне описаны еп. Порфирием (Успенским) со слов афонского монаха-украинца Вениамина, бывшего их очевидцем и участником¹⁴⁷. В частности, о. Вениамин рассказывал, как многие афонские иноки поверх подрясников носили тогда сабли, отливали в монастырях пули, сформировали повстанческий отряд в составе 700 человек и вооружили его старыми ржавыми ружьями, ножами, косами и палками, а вместо боевых знамен использовали церковные хоругви. По словам о. Вениамина, «все эти затеи куда как не нравились духовным старцам»¹⁴⁸. Афонские старцы восставших монахов называли «скнипами» и «муравьями». И сам о. Вениамин о них отзывался: «Не умные! Ничего путного не сделали, а только накликали беду на монастыри»¹⁴⁹.

Илл.27: Греческие солдаты и афонские монахи. Святая Гора, XIX в.

По всей видимости, эти разногласия затронули и бывших запорожцев-афонитов как из Ильинского скита, так и из «Черного Выра».

Как бы то ни было, но именно в период греческой национально-освободительной революции казачий скит «Черный Выр» пришел в упадок, от которого он так и не оправился до сего дня.

Известно, что в этот же период вместе с остальными святогорцами вынуждены были покинуть Афон и многие болгарские монахи Зографского монастыря. По словам еп. Порфирия, тогда ими был оставлен и отдаленный древнерусский скит «Ксилургу» (Древодел), который был приобретен болгарами около 1810 г. у «монаха Германа малороссиянина»¹⁵⁰. Так из «Ксилургу», спасаясь от гонений, они вывезли все скитские церковные вещи на остров Псару, где и погибли вместе с Чудотворной иконой «Сладкое лобзание» под обломками храма, взорванного турками¹⁵¹.

Сильный ущерб Зографской обители нанес расквартировавшийся в ней турецкий военный гарнизон арнаутов (албанцев-мусульман). Обитель подверглась разграблению и разорению. Помимо отнятия драгоценной утвари и окладов с древних чудотворных икон, была разграблена ценнейшая библиотека монастыря¹⁵². После ухода турецкого гарнизона за монастырем числились большие долги, за которые он мог быть передан главному кредитору, греческой обители Ватопед, и тем самым утратить самостоятельность и статус болгарского монастыря¹⁵³.

Схожие беды, по всей видимости, постигли и скит «Черный Выр», из-за чего его братия и вынуждена была покинуть свою родную обитель. Такие случаи на Афоне в период турецкого господства были довольно частыми. Так, другой знаменитый выходец из Украины, прп. Паисий Величковский, став в 1762 г. игуменом афонского монастыря Симонопетра и переведя в него из Ильинского скита свое молдавско-украинское

братство, очень скоро вынужден был покинуть эту обитель из-за имевшихся у нее непомерных долгов перед турецкими кредиторами¹⁵⁴.

Одним из последних известных нам документов, касающихся святогорской обители «Черный Выр», является дело за 1826–27 гг. о принятии в Киево-Печерскую Лавру монаха Феофана из Черновырского скита Рождества Богородицы. Из материалов этого дела мы узнаем, что монах Феофан родом из Киева, в 1815 г. уехал на Афон, где поступил в скит «Черный Выр» и принял здесь монашество. В 1825 г. он отбыл на богомолье в Киев, однако, из-за начала русско-турецкой войны, назад не смог возвратиться. Как указано в его прошении за ноябрь 1826 г. на имя Духовного Собора Киево-Печерской Лавры: «возвратиться же мне в Афонскую Гору по военным там обстоятельствам невозможно»¹⁵⁵.

Из архивных материалов Черниговской духовной консистории известно, что в это же время в Чернигове подвизались несколько бывших монахов Афонского Зографского монастыря. Так, при Черниговском архиерейском доме служил иеромонах Мартирий, принявший постриг и рукоположение в Зографе в 1782 г., а в Черниговском Елецком монастыре — иеромонах Иларий, постриженный в Зографе в 1800 г.¹⁵⁶ И хотя в ведомостях нет конкретной информации, при каких обстоятельствах в Зографской обители на Афоне происходили их пострижения и рукоположения, однако, вероятнее всего, было это в скиту «Черный Выр».

По словам еп. Порфирия (Успенского), в 1846 г. в обители оставалось всего два монаха¹⁵⁷. Однако уже через год, при посещении «Черного Выра» в 1847 г., иеросхимонах Сергей (Веснин) застал здесь пять иноков, которые, по его словам, «занимают все пространство скита»¹⁵⁸. Полузаброшенный скит произвел на него удручающее впечатление, «особенно развалинами иноческих хат»¹⁵⁹. Соборная церковь обите-

ли была еще цела, однако «стены церкви измараны слишком. Какой-то шалун над горним местом главного алтаря исчертил стену изображением флагов, а в куполе и на северной стене, над клиросным окном, нарисованы неуклюжие петухи»¹⁶⁰. Как замечает о. Сергей, «жаль было смотреть на запустение святилища Божия на Афоне, но что мы могли сделать в отраду зографских проэстосов? На их скорбь о несчастном положении скита мы могли отвечать только скорбью»¹⁶¹.

По словам о. Сергия, в разрушенном состоянии пребывали и скитские каменные водопроводы, в связи с чем «скитские отшельники отдаленных келлий терпят чувствительную нужду к этой важной потребности жизни»¹⁶².

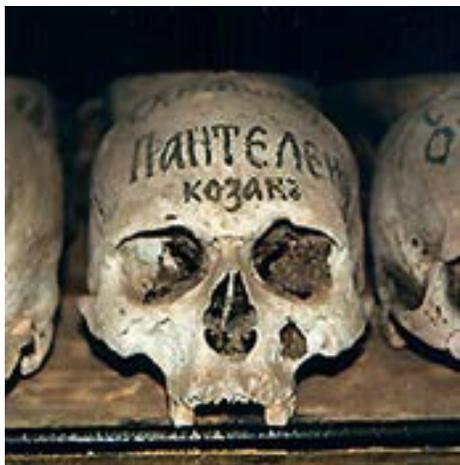
Сергий (Веснин) отмечает, что Зографский монастырь надеялся как-то возобновить этот скит, для чего и пригласил его осмотреть состояние обители. Как пишет он сам, «по всему было видно, что Зографские проэстосы с тою целию завлекали нас сюда, чтобы пленить наше воображение и взоры строгими красотами пустынной природы, и заохотить нас к пожертвованию на обновление Черного Вира; но наша мысль далека была этой чуждой для нас пустыни, потому что наш Русик незамечен для нас ни одною из пустынных обителей Афона»¹⁶³.

Можем лишь предположить, что если кто и остался жив из последних иноков «Черного Вира» после более чем 10-летнего запустения Афона, то имел возможность перейти в возобновленный и более обустроенный Свято-Ильинский скит, пополнив число его «малороссийской братии».

«МАЛОРОССИЙСКИЙ» ИЛЬИНСКИЙ СКИТ И ДРУГИЕ ОБИТЕЛИ НА АФОНЕ В XIX в.

Зографские проэстосы рассказывали в 1847 г. иеросхимонаху Сергию, что населявшие «Черный Выр» 30 иноков-малороссиян оставили его около 1830 г. в связи

с событиями греческой национально-освободительной борьбы¹⁶⁴. Этот факт находит подтверждение у еп. Порфирия (Успенского) в описании Зографа за 1858 г.¹⁶⁵, в «Путеводителе по Афону» за 1895 г.¹⁶⁶, а также — в годовом отчете Свято-Ильинского скита Протату Святой Горы за 1930 г.¹⁶⁷

Ил. 28: Череп казака-схимника из костницы Ильинского скита

Следует заметить, что именно после 1830 г. братство восстанавливаемого Афонского Ильинского

скита, основанного в свое время выходцем из семьи казачьих священников с Полтавщины прп. Паисием Величковским, существенно пополнилось украинскими монахами. Возможно, часть из них были бывшими насельниками «Черного Выра».

В 1845 г. Ильинский скит посетил Великий князь Константин Николаевич Романов, где и остановился на ночлег. Согласно свидетельству иеросхим. Сергия (Веснина), обитель поразила высокопоставленного гостя «своей малороссийской опрятностью»¹⁶⁸. А молдавский князь Александр Дабижа, описывая в 1892 г. святогорскую «малороссийскую обитель», называет ее «живым уголком далекой Украины» на Афоне¹⁶⁹. По его словам, после периода десятилетнего запустения во времена русско-турецкой войны, «любовь малороссиян к родной обители подняла ее из развалин, и ее обновленные стены стали опять наполняться казацкими выходцами с придунайских и черноморских берегов. Но не прекратились внутренние неурядицы в скиту»¹⁷⁰.

*Ил. 29: Фотография Ильинского скита из альбома вел. кн.
Константина Константиновича, 1867–1872 гг.*

Несмотря на то что «малороссиян» в скиту было большинство, в 1837 г. их изгнали из обители «великороссы». Распря на национальной почве длилась два года, пока в 1839 г. Протат не занял сторону «малороссийского большинства», окончательно передав обитель в руки украинских монахов и выселив из нее россиян во главе с настоятелем иеромонахом Павлом, выходцем из Калужской губернии¹⁷¹.

Подлинные причины затяжной распри в Ильинском скиту между «малороссами» и «великороссами» неизвестны. Согласно воспоминаниям очевидца и насельника обители о. Игнатия, новоприбывшие великороссийские монахи в скиту «изменили прежнюю простоту, предались роскоши, а с тем вместе и телесным слабостям», что и послужило причиной распри¹⁷². В то же время, по мнению российского исследователя П. Троицкого, причиной нестроений могло быть то, что «малороссы были казаками, а любовь последних к свободе и воле не преодолевалась малым опытом монашеской жизни»¹⁷³. Иеросхим. Сергей (Веснин) полагал, что причиной нестроений было нежелание «малороссийской братии» подчиняться новому настоятелю из «великороссов»¹⁷⁴. Несколько иначе трактует события проф. И. Огиенко. По его словам, «запорожцы принесли в Ильинский скит свою национальную идеологию, свои обычаи из Сечи Запорожской, где они точно так же жили братской жизнью и без женщин. Принесли они сюда и свои вольнолюбивые мысли и устремления... Насельники Ильинского скита были все-таки эмигрантами, которые не могли легко забыть прошлого, а это их делало мало послушными и беспокойными. Сечевые привычки были привнесены и в Святой скит... Когда на Афоне появились “мазепинцы”, они не могли примириться с чисто российским направлением»¹⁷⁵.

Так или иначе, но, по всей видимости, бывшие монахи-запорожцы из «Черного Выра» принимали активное участие в событиях вокруг Ильинского скита в 1830-е гг.

Ил. 30: Вид Ильинского скита, литография, сер. XIX в.

Известно также, что в это время группа украинских монахов подвизалась на Афоне и при Ставроникитском монастыре, где у них имелась отдельная келейная обитель с параклисом (церковью) для совершения богослужений на церковно-славянском языке¹⁷⁶. Как вспоминал об этой обители в одном из писем за 1847 г. иеросхимонах Сергей (Веснин), «малороссияне, как ни предубеждены противу москалей, но нас приняли здесь очень хорошо и в духе искреннего странноприимства»¹⁷⁷. Не исключено, что эту келейную обитель с параклисом при Ставроникитском монастыре могли основать бывшие выходцы из «Черного Выра». Через два года, в 1849 г., обитель посетил камергер российского императорского двора, обер-секретарь при Святейшем Синоде и почетный член Императорской академии наук А. Н. Муравьев. По его словам, ктитором Ставроникитского монастыря, как и Ильинского скита, на тот момент был «малороссийский престарелый инок Игнатий». «Сам он живет у Ставро-Никиты, где устроил осо-

бий предел довольно изящный; там совершает богослужения на Славянском. При нем есть иеромонах русский Прокопий уже весьма ветхий, который находился некогда при блаженном князе Аниките Шихматове ... Оба старца жития неукоризненного»¹⁷⁸.

Позже при Ставроникитском монастыре действовали русская келейная обитель св. Троицы (по дороге в Ильинский скит) в составе 30 человек братии и обитель Введения во храм Пресвятой Богородицы, в которой проживало 20 человек. Также при монастыре действовала русская келейная обитель Архистратига Михаила, расцвет которой пришелся на начало XX в., когда ее возглавил выходец из кубанских казаков, духов-

Ил. 31: Фотография Ставроникитского монастыря из альбома вел. кн. Константина Константиновича, 1867–1872 гг.

ный сын святого старца Силуана Афонского архимандрит-исповедник Евгений (Жуков, †1972). К 1914 г. в ней подвизалось около 20 человек братии. По всей видимости, корнями эти келейные обители происходили от бывшего «малороссийского братства»¹⁷⁹. По данным И. Огиенко, «две келлии этого монастыря и 42 аскетические каливы (колибы) были заняты преимущественно украинцами»¹⁸⁰.

В целом, по словам инока Парфения (Агеева), к моменту посещения им Святой Горы в 1839 г., по всему Афону подвизалось «более пятидесяти великороссиан, и более ста малороссиан»¹⁸¹. При этом о. Парфений отмечает, что представители «великороссийской братии» при разговоре «жаловались на малороссиан, что весьма много от них претерпевают гонения и поношения, потому что их много, и знают многие греческий язык; а русских мало, да и мало знающих хорошо греческий... Малороссиане упрекают нас напрасно; по какой-то природной злобе поносят нас ни за что. Впрочем, они не все такие; есть и из них рабы Божии, которые весьма о нас сожалеют»¹⁸².

Следует отметить, что в это же время, с конца 30-х гг. XIX в., начинает пополняться русское братство Свято-Пантелеимонова монастыря, что постепенно привело к переходу обители от греков к русским и его возобновлению как исторического русского святогорского центра. По своему национальному составу обитель стала смешанной, объединив в своих стенах как российских, так и украинских монахов. Возрождение этой древнерусской афонской твердыни имело самое благотворное влияние на предотвращение имевшихся противоречий между монашествующими из России и Украины. Постепенно, преодолев все разногласия, и «малороссийский» Ильинский, и «великороссийский» Андреевский скиты на Афоне признали духовный авторитет Русика, к которому даже обращались за помощью в урегулировании внутренних споров.

Ил. 32: Фотография Русского Пантелеимоновского монастыря из альбома вел. кн. Константина Константиновича, 1867–1872 гг.

К 1912–1914 гг. общее число братии в Пантелеимоновом монастыре составляло свыше 2000 человек¹⁸³. Только от Подольской губернии в Русике подвизалось 340 человек, от Херсонской — 243, Киевской — 187, Полтавской — 148, Черниговской — 140¹⁸⁴. Одно лишь село Таркановка Каменец-Подольской губернии дало Пантелеимонову монастырю в конце XIX — начале XX в. 51 насельника¹⁸⁵. Кроме того, до Первой мировой войны более 400 выходцев из Украины подвизалось в «малороссийском» Ильинском скиту¹⁸⁶. Большое количество уроженцев украинских губерний в начале XX в. подвизалось и в многочисленных русских келлиях и каливах при других монастырях, коих насчитывалось на Святой Горе 269¹⁸⁷.

ПАМЯТНИК ПРИСУТСТВИЯ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ НА АФОНЕ

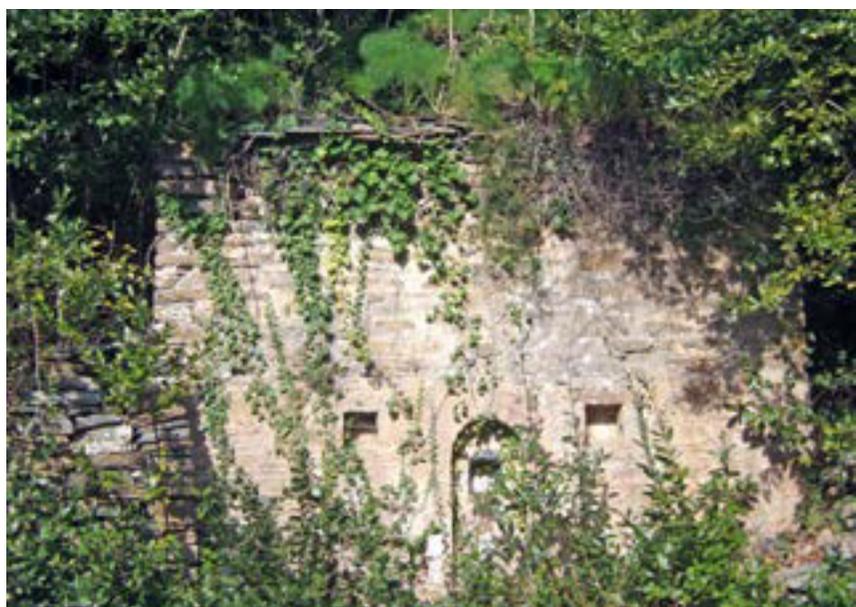
Созданный после захвата греками древнего Русика скит «Черный Выр» с 1747 г. на протяжении почти столетия играл роль нового и долгое время единственного центра русского монашества на Афоне, по сути «нового Русика». И не удивительно, что выполнив эту миссию, в 1830-е гг. он уступил первенство возобновленным Свято-Пантелеимонову монастырю и Свято-Ильинскому скиту.

Как сообщалось в «Путеводителе по Афону» за 1895 г., «в настоящую пору уединяются там [в скиту «Черный Выр»] человека по два или по три по благословению настоятеля монастыря»¹⁸⁸. В 1913 г. А. Павловский упоминает Черно-Вырскую обитель в перечне скитов Афона, но при этом уточняет, что «скит запустел и, хотя получает из России субсидию, но его не возобновляют»¹⁸⁹.

Известно, что еще в 1930 г. «Черный Выр» функционировал как скит, хотя там и оставался всего один монах-болгарин.

Ил. 33: Соборный храм «Черный Выр» в честь Рождества Богородицы, февраль 2015 г.

*Ил. 34–36: Развалины скитских построек
«Черного Выра», февраль 2015 г.*

Об этом мы узнаем из годового отчета Афонского Свято-Ильинского скита в Протат за 1930 г.¹⁹⁰

Ко второй половине XX столетия бывший казачий скит, как и десятки других славянских келейных обитателей Афона, полностью опустел и пришел в упадок. На сегодняшний день на территории скита никто не живет, сохранился лишь соборный храм Рождества Богородицы, да и тот пребывает в плачевном состоянии. В феврале 2015 г. представителями Международного института афонского наследия в Украине с благословения игумена Зографского монастыря схииеромандрита Амвросия была предпринята небольшая ознакомительная экспедиция к месту расположения бывшего «Ду-

*Ил. 37: Купол соборного храма скита
«Черный Выр», февраль 2015 г.*

ховного Запорожья» на Святой Горе. В результате поездки был обнаружен уцелевший храм (кафоликон) казачьей обители, сделаны фотографии территории скита, внешнего и внутреннего видов храма.

К сожалению, описанные еще иеросхимонахом Сергием (Весниным) хозяйственные и келейные строения обители, сложная система каменных водопроводов и т.п. пребывают в разрушенном от времени состоянии, густо заросшие кустарниками и деревьями. В то же время довольно хорошо сохранился соборный храм Рождества Богородицы. Расположенный на северо-западе от Зографского монастыря, в получасе ходьбы от него, кафоликон представляет собой небольшое крестово-купольное строение с тремя престолами и пристроен-

*Ил. 38–40: Внутренний вид
соборного храма скита
«Черный Выр», февраль 2015 г.*

ным со стороны центрального западного входа притвором, на втором этаже которого открытая часть строения, по всей видимости, использовалась как колокольня, а закрытая — как подсобное помещение или костница.

Помимо центрального престола в честь Рождества Богородицы, имеются два придела: правый — в честь преподобных отцов Киево-Печерских, и левый — в честь прп. Иоанна Рыльского. Внутри храм отделан штукатуркой с побелкой, однако в ряде мест частично сохра-

*Ил. 41–43: Притвор соборного храма скита
«Черный Выр», февраль 2015 г.*

нились фресковые изображения и орнаменты конца XVIII в. Также в приделах частично сохранились деревянные иконостасы с писанными на досках иконами в стиле «казацкого барокко» этого же периода. Данная иконопись является характерной для казацких храмов Запорожья, в связи с чем можно предположить, что иконописец тоже был из запорожских мастеров.

В приделе прпп. Киево-Печерских в верхней центральной части иконостаса доминирует образ «Печерской» Божией Матери с предстоящими прпп. Антонием и Феодосием, с правой и левой сторон которых на поле иконостаса изображено «Древо Печерских святых» — изображение, популярное в Киевской Лавре в XVII–XVIII вв. Ниже, где по канонической

Ил. 44: Фрагмент иконостаса правого придела в честь Киево-Печерских преподобных, февраль 2015 г.

*Ил. 45: Фрагмент иконостаса левого придела
в честь прп. Иоанна Рыльского, февраль 2015 г.*

схеме обычно располагается апостольский или пророческий ряд, размещены иконы с изображением печерских святых, что соответствовало общему художественному решению при-

*Ил. 46–51: Внутренний вид соборного храма
скита «Черный Выр», февраль 2015 г.*

дела, устроенного в честь Киево-Печерских преподобных. Подчеркнем, что образы печерских святых в иконостасе написаны не в виде отдельных, вставляемых в проемы икон, а поверх деревянной алтарной преграды, собранной из гладких и одинаковых по ширине досок. При этом по краям каждой из икон наложены деревянные багеты, окрашенные в золотистый и красный цвета. Судя по всему, автор иконописи был хорошо знаком с Патериком Печерским и другой литературой, издававшейся в типографии Киево-Печерского монастыря, а также, вероятнее всего, неоднократно бывал в самой Печерской обители в Киеве.

На примере этого иконостаса мы можем наблюдать редкий случай сохранения до наших дней в своем «первобытном» виде характерных для Запорожской Сечи стиля и манеры

Ил. 52: Икона свт. Димитрия (Туптало) Ростовского и деревянный шестгранный аналой для клироса, февраль 2015 г.

оформления казачьих храмов в пределах территорий Войска Низового.

Также в храме сохранились деревянные стасидии, отдельные иконы, солнечные византийские часы, традиционный для Афона деревянный шестигранный аналой для клироса (*ἀναλογείον*), подставки для подсвечников, другие принадлежности, а также черепа из скитской костницы.

До недавнего времени сохранившийся соборный храм скита «Черный Выр», поросший лианами не только снаружи, но и внутри, пребывал в крайне плачевном состоянии. Однако несколько лет назад монахи Зографского монастыря собственными силами полностью заменили в храме крышу, что остано-

Ил. 53: Солнечные византийские часы внутри соборного храма «Черного Выра», февраль 2015 г.

вило протекания и попадание дождевой воды внутрь строения. К сожалению, на этом восстановительные работы приостановлены.

* * *

«Духовное Запорожье» на Святой Горе, оставаясь в полном забвении и запустении, как бы символизирует собой внутреннее состояние нашего общества, забывшего и отвергнувшего в XX в. собственные духовные истоки.

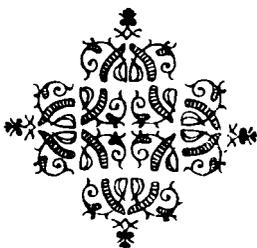
Вместе с тем Афонский казачий скит «Черный Выр» остается важной составляющей истории, духовной культуры, традиции и наследия запорожского казачества, прямым свиде-

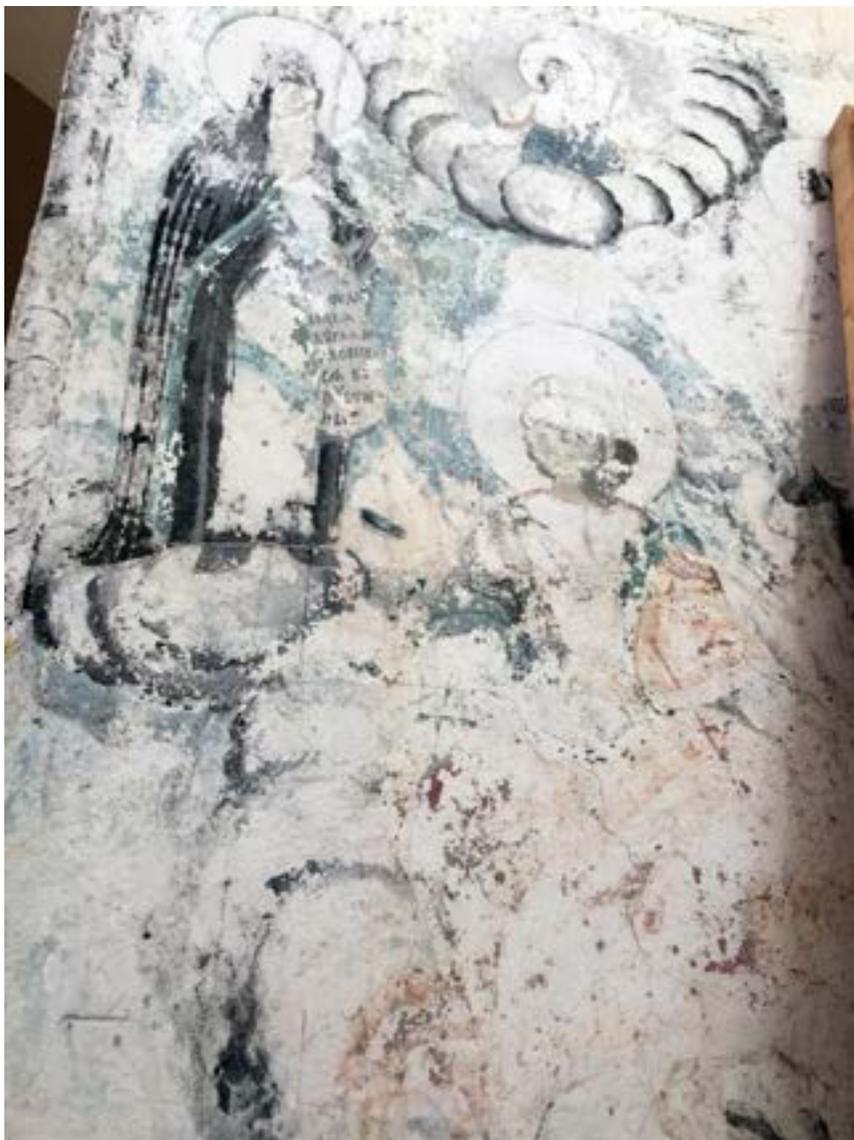

*Ил. 54–55: Остатки фресковых изображений
в нишах притвора, февраль 2015 г.*

тельством имевшихся тесных духовных связей Запорожской Сечи с центром православного монашества и исихазма. Этот бесценный памятник присутствия запорожцев на Афоне имеет огромную духовную, культурную и научно-историческую ценность, терпеливо дожидаясь своих исследователей и возобновителей.

Наши предки на далеком Афоне оставили нам уникальное наследство. Наша задача — сохранить и возродить его, ведь подлинное возрождение общества возможно лишь через обращение к своему духовному наследию и первоистокам, одним из которых на протяжении тысячи лет являлась Святая Гора Афон.

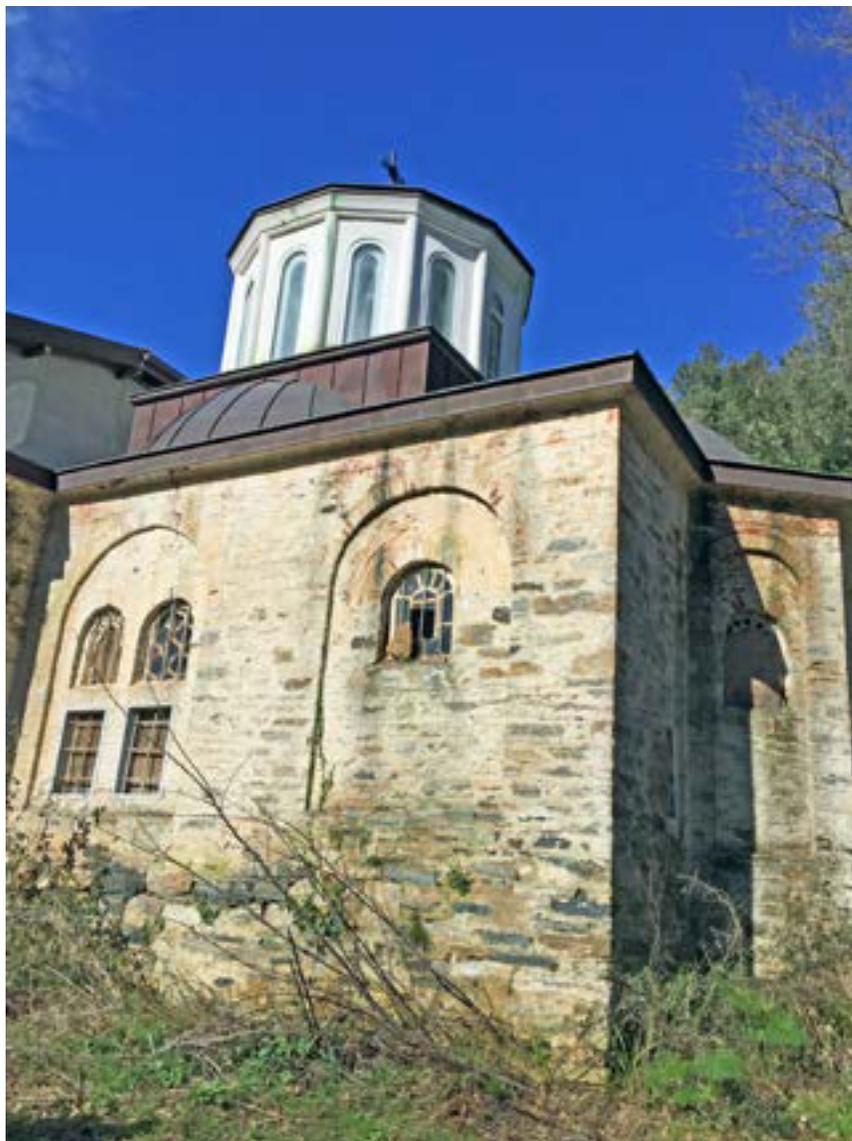
Ил. 56: Остатки фресковых изображений в соборном храме скита «Черный Выр», февраль 2015 г.

Ил. 57: Остатки фресковых изображений в соборном храме скита «Черный Выр», февраль 2015 г.

*Ил. 58: Фреска с изображением Собора преподобных отцов
Киево-Печерских в храме скита «Черный Выр»*

*Ил. 59: Внешний вид соборного храма скита
«Черный Выр», февраль 2015 г.*

*Ил. 60: Внешний вид соборного храма скита
«Черный Выр», февраль 2015 г.*

Ил. 61: Кирпичная кладка с внешней стороны притвора соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.

Ил. 62: Внешний вид притвора соборного храма «Черный Выр», юго-западная сторона, февраль 2015 г.

СОКРАЩЕНИЯ:

АМСПА — Архив монастыря Симонопетра на Афоне

АРПМА — Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне

ГАЧО — Государственный архив Черниговской области

ИР НБУВ — Институт Рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, г. Киев

ЦГИАК Украины — Центральный государственный архив Украины, г. Киев

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

- Ил. 1: Проводы прп. Антония на Русь в афонской обители «Ксилургу», худ. В. И. Нестеренко.
- Ил. 2: Древнерусская обитель «Ксилургу» на Афоне, ноябрь 2013 г. Фото С. В. Шумило.
- Ил. 3: Образ Успения Богородицы в обители «Ксилургу» на Афоне. Фото С. В. Шумило.
- Ил. 4: Киево-Печерская Лавра, открытка кон. XIX в.
- Ил. 5–7: Бывший «казачий» Свято-Ильинский скит на Афоне, апрель 2014 г. Фото С. В. Шумило.
- Ил. 8: Святая Гора Афон, апрель 2014 г. Фото С. В. Шумило.
- Ил. 9–11: Вход в пещерные кельи Зографского монастыря. Современный вид.
- Ил. 12: Болгарский монастырь Зограф, 1744 г. Рис. В. Григоровича-Барского.
- Ил. 13–14: Монастырь Зограф на Афоне. Современный вид.
- Ил. 15: Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь (Старый Русик), сев.-вост. сторона, 1744 г. Рис. В. Григоровича-Барского.
- Ил. 16: Карта Афона с обозначением скита «Черный Выр» на северо-западе от Зографа, 1872 г.
- Ил. 17: Рапорт монаха Афонского Черновырского скита Иова (Бутенко) на имя Киевского митрополита Тимофея (Щербацкого), 1756 г. Публикуется впервые.
- Ил. 18: Запорожская Сечь. Реконструкция.
- Ил. 19: Запорожская икона Покрова Богородицы с изображением в правом нижнем углу молящегося атамана П. Калнышевского, втор. пол. XVIII в.
- Ил. 20: Письмо иеросхимонаха Григория (Голубенко) к кошевому атаману Запорожской Сечи П. Калнышевскому, 1768 г. Публикуется впервые.

- Ил. 21: Удостоверение от 15 марта 1758 г., выданное в скиту «Черный Выр» иеродиакону Иоасафу (Петренко). Публикуется впервые.
- Ил. 22: Скитская печать и подпись дикеея «Черного Выра» схимонаха Кириака. Публикуется впервые.
- Ил. 23: Фотокопия страницы с показаниями иеродиакона Иоасафа (Петренко), дело Черниговской духовной консистории, март–апрель 1760 г. Публикуется впервые.
- Ил. 24: Портрет прп. Паисия Величковского, висевший в парадной архандарика основанного им Ильинского скита на Афоне.
- Ил. 25: Запорожская Сечь. Реконструкция.
- Ил. 26: Афонский скит «Черный Выр». Справа — храм Рождества Богородицы, слева — келлии. Фото нач. XX в. из архива Зографского монастыря. Публикуется впервые.
- Ил. 27: Греческие солдаты и афонские монахи. Святая Гора, XIX в.
- Ил. 28: Череп казака-схимника из костницы Ильинского скита.
- Ил. 29: Фотография Ильинского скита из альбома вел. кн. Константина Константиновича, 1867–1872 гг.
- Ил. 30: Вид Ильинского скита, литография, сер. XIX в.
- Ил. 31: Фотография Ставроникитского монастыря из альбома вел. кн. Константина Константиновича, 1867–1872 гг.
- Ил. 32: Фотография Русского Пантелеимоновского монастыря из альбома вел. кн. Константина Константиновича, 1867–1872 гг.
- Ил. 33: Соборный храм скита «Черный Выр» в честь Рождества Богородицы, февраль 2015 г.
- Ил. 34–36: Развалины скитских построек «Черного Выра», февраль 2015 г.

- Ил. 37: Купол соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 38–40: Внутренний вид соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 41–43: Притвор соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 44: Фрагмент иконостаса правого придела в честь Киево-Печерских преподобных, февраль 2015 г.
- Ил. 45: Фрагмент иконостаса левого придела в честь прп. Иоанна Рыльского, февраль 2015 г.
- Ил. 46–51: Внутренний вид соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 52: Икона свт. Димитрия (Туптало) Ростовского и деревянный шестигранный аналой для клироса, февраль 2015 г.
- Ил. 53: Солнечные византийские часы внутри соборного храма «Черного Выра», февраль 2015 г.
- Ил. 54–55: Остатки фресковых изображений в нишах притвора, февраль 2015 г.
- Ил. 56–57: Остатки фресковых изображений в соборном храме скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 58: Фреска с изображением Собора преподобных отцов Киево-Печерских в храме скита «Черный Выр».
- Ил. 59–60: Внешний вид соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 61: Кирпичная кладка с внешней стороны притвора соборного храма скита «Черный Выр», февраль 2015 г.
- Ил. 62: Внешний вид притвора соборного храма скита «Черный Выр», юго-западная сторона, февраль 2015 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

¹ Сокращенный вариант этой статьи представлен в публикации: Шумило С. В. «Посылать русинов, склонных к благочестию, на Афон»: Роль Святой Горы в истории культуры и духовности Украины // День. Ежедневная всеукраинская газета. 2014. № 164–165 (4287-4288). 5–6 сентября. С. 13.

² Actes de Lavra, ed. par G. Rouillard et P. Collomp, vol. I. Paris, 1937. № 18. P. 51–52; Мошин В. В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Byzantinoslavica. Роџн. XI. 1950. N 1. С. 32–40; Тахиаос А.-Э. Русское присутствие на Афоне. XI–XX вв. / Гора Афон. Образы Святой Земли. М.: Индрик, 2011. С. 45; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года. Серия: «Русский Афон XIX–XX веков». Афон: Русский Пантелеимонов монастырь, 2015. Т. 4. С. 70–71.

³ Патерик Киево-Печерский. К.: Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. 1. С. 21.

⁴ Тахиаос А.-Э. Указ. соч. С. 44–46; Мошин В. В. Указ. соч. С. 32–40; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен... С. 70–71.

⁵ Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. К.: Тип. КПЛ, 1873. С. VI; Путеводитель по Св. Афонской Горе. М., 1895. С. 211; Мошин В. В. Указ. соч. С. 32–40.

⁶ Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. С. 3–10.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Порфирий (Успенский), архим. Указатель актов, хранящихся в обителях Святой Горы Афонской. СПб., 1847. С. 142.

⁹ Макарий (Макиенко), иером. Русская Лампада на Святой Горе. Русский Монастырь на Афоне как фактор духовно-мистического влияния на Русь // Православное книжное обозрение. 2012. № 2 (15). Февраль. С. 18; Шумило С. В. Основатель Киево-Печерской Лавры и древнерусский Афон // Русский Афон. Православный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.afonit.info/biblioteka/istoriya-russkogo-monastyrua/osnovatel-kievo-pecherskoj-lavry-i-drevnerusskij-afon>.

¹⁰ Лебедев Л., прот. Богословие земли Русской как образа Обетованной земли Царства Небесного // Тысячелетие Крещения Руси. Между-

народная церковно-научная конференция «Богословие и духовность». М., 1989. С. 140–175.

¹¹ Киево-Печерський Патерик / Вступ. текст, примітки Д. Абрамович. К., 1931. С. 6.

¹² Ричка В. «Київ — другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). К.: Інститут історії України НАНУ, 2005. С. 140

¹³ Шумило С. В. Основатель Киево-Печерской Лавры и древнерусский Афон; Шумило С. В. Уявлення про Київ як «Другий Єрусалим» в церковно-суспільній думці Русі-України // Із Києва по всій Русі: Збірник матеріалів наукової конференції, присвяченої 1025-літтю Хрещення Київської Русі, 15 травня 2013. К., 2013. С. 198–205.

¹⁴ Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. 1997. № 33. С. 76–109.

¹⁵ Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия (Успенского) в 1845 г. К., 1877. Ч. 1. С. 418–461; Пелешенко Ю. Українська література пізнього середньовіччя (друга половина XIII–XV ст.): Джерела. Система жанрів. Духовні інтенції. К., 2004. С. 207–229.

¹⁶ Шумило С. В. Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVIII в. // Афон и славянский мир. Сборник 1. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Белград, 16–18 мая 2013 г. Афон: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2014. С. 115–117.

¹⁷ Шумило С. В. Там же. С. 115–117.

¹⁸ Шумило С. В. Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Киев–Серпухов: Международный институт афонского наследия в Украине; Наследие Православного Востока, 2015. С. 34–41; Шумило С. В. Православна духовність та релігійні традиції Запорозького козацтва // Православ'я в Україні: Збірник матеріалів наукової конференції. К., 2013. Ч. 2. С. 371, 377.

¹⁹ Дабижа А., кн. Малороссийская обитель на Афоне // Киевская Старина. 1893. Т. LX. С. 34–40; Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 84–88, 93–94; Огієнко І. Український Запорозький скит на Афоні // Життєписи великих українців. К., 1999. С. 226–232; Шумило С. В. Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVIII в. С. 130.

²⁰ Огієнко І. Указ. соч. С. 232.

²¹ Тахиаос А.-Э. Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским (1722-1794) // Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность», Москва, 11–18 мая 1987 г. М., 1987. С. 266.

²² Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского, монаха Полтавского монастыря, в 1750–1751 г. / Публ. Д. И. Эварницкого. Екатеринослав, 1915. С. 88, 92, 94–95.

²³ Порфирий (Успенский), еп. Восток христианский: Второе путешествие по Св. горе Афонской в гг. 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских. М., 1880. С. 93, 257.

²⁴ Афон // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб, 1890; Путеводитель по св. Афонской Горе и указатель ее святынь и прочих достопамятностей, с 29-ю видами монастырей и скитов, и картою Афона. Издание седьмое Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1895. С. 60; Путеводитель по Св. Горе Афонской. В память 300-летия царствования дома Романовых / Сост. А. А. Павловский. Афон: Изд. Братства Русских обитателей на Афоне, 1913. С. 99; Маевский В. Афон и его судьба. М.: Индрик, 2009. С. 96.

²⁵ Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского, монаха Полтавского монастыря... С. 88, 92, 94–95.

²⁶ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766–1776 гг. // Православный палестинский сборник. СПб., 1891. Вып. 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XVIII/1760-1780/Putes_ignatija/text.htm.

²⁷ Сергей (Веснин), иеросхимон. Письма к друзьям своим о Святой Горе Афонской. СПб., 1850. С. 163–166.

²⁸ Путеводитель по Св. Горе Афонской. С. 72, 99.

²⁹ Троицкий П. История русских обитателей Афона в XIX–XX веках. М.: Индрик, 2009. С. 18–20.

³⁰ Там же. С. 189.

³¹ Путеводитель по Св. Горе Афонской. С. 113–140.

³² Церковный вестник. 1897. № 45.

³³ Шкаровский М. Русские обители Афона и Эладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. С. 24–25; Троицкий П. Указ. соч. С. 155–165.

³⁴ Иван Вишенський. Твори. К.: Дніпро, 1986. С. 171–173; Шумило С.В. Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVIII в. С. 115–117; Мицько І.З. Острозька слов'яно-греко-латинська академія. К., 1990. С. 85–86.

³⁵ Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С. Опис на слав. ръкописи в б-ката на Зографския ман-р в Св. гора. София, 1985. Т. 1. С. 78–80. № 38; Турилов А.А. Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 152, 165; Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л. К. Зограф, болгарский монастырь на Афоне // Православная энциклопедия. 2009. Т. 20. С. 301–313.

³⁶ Турилов А.А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л.К. Указ. соч. С. 301–313.

³⁷ Шапов Я.Н. Собрание рукописных книг И.Я. Лукашевича и Н.А. Маркевича. М., 1959. С. 82–83; Сметанина С.И. Записи XVI–XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова // АЕ за 1963. М., 1964. С. 371; Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л. К. Указ. соч. С. 301–313.

³⁸ Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л. К. Указ. соч. С. 301–313; История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года... С. 288, 295, 299.

³⁹ Ath. Zogr. slav. N 77; прежний шифр — П.б.16.

⁴⁰ Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С. Указ. соч. С. 63. Табл. 77–78; Снегаров И. Указ. соч. С. 34–35; Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л. К. Указ. соч. С. 301–313.

⁴¹ Мердзимекис Н. Связи Афонского монастыря Зографу с царской Россией // Россия — Афон: тысячелетие духовного единства. Материалы международной научно-богословской конференции. Москва, 1–4 октября 2006. М.: ПСТГУ, 2008. С. 253–254.

⁴² Там же. С. 254.

⁴³ ЦГИАК Украины. Ф. 59, Киевская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 1878.

⁴⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 812. Л. 1–2.

⁴⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 128, Киево-Печерская Лавра. Оп. 1. тип. Д. 70.

⁴⁶ Снегаров И. Културни и политически връзки между България и Русия през XVI–XVIII в. София, 1953. С. 30–31; Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масиел Санчес Л. К. Указ. соч. С. 301–313; Мердзимекис Н. Указ. соч. С. 251.

⁴⁷ Петр (Пиголь), игум. Русские иноки на Афоне в XVIII — нач. XX в. // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 154–159; Также см.: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года... С. 299.

⁴⁸ Григорович-Барский В. Мандри по Святих місцях Сходу з 1723 по 1747 рік. К.: Основы, 2000. С. 136, 567, 602, 607–608, 624–625.

⁴⁹ Там же. С. 136.

⁵⁰ Там же. С. 625.

⁵¹ Там же. С. 624.

⁵² Там же. С. 567.

⁵³ Там же. С. 602.

⁵⁴ Там же. С. 607–608.

⁵⁵ Там же. С. 608.

⁵⁶ Там же. С. 625.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Tachiaos A.-E. The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794). Thessaloniki, 1986. P. LV+296; Преподобный Паисий Величковский. Автобиография. Житие. М.: Троице-Сергиева Лавра, 2006. С. 141–142; Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения. Серпухов: Наследие Православного Востока, 2014. С. 219; Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Минск, 2006. С. 104.

⁵⁹ Четвериков С., прот. Указ. соч. С. 97

⁶⁰ Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Св. горе Афонской... С. 257; Путеводитель по св. Афонской Горе. М., 1895. С. 60; Путеводитель по Св. Горе Афонской. Афон, 1913. С. 99

⁶¹ Алфьоров О. А. Роль козацько-старшинського роду Голубів в історії України другої половини XVI — кінця XVIII ст. / Автореферат. К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. С. 16.

⁶² Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766–1776 гг.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 127. Оп. 151. Д. 68. Л. 3-Зоб, 5.

⁷⁰ Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского. С. 88, 92, 94–95.

⁷¹ Скальковский А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Одесса, 1841. С. 39–43; Феодосий (Макаревский), еп. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Екатеринослав,

1880. С. 89; Шумило С.В. Православна духовність та релігійні традиції Запорозького козацтва // Православ'я в Україні: Збірник матеріалів наукової конференції. К., 2013. Ч. 2. С. 371, 377.

⁷² Шумило С. В. Указ. соч. С. 370–373.

⁷³ Там же. С. 370–373.

⁷⁴ Там же. С. 354–357.

⁷⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 229. Оп. 1. Д. 166. Л. 46.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Феодосий (Макаревский), еп. Указ. соч. С. 90.

⁸⁰ Там же. С. 85.

⁸¹ Там же. С. 92.

⁸² Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского. С. 8.

⁸³ Там же. С. 64–65.

⁸⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 229. Оп. 1. Д. 304. Л. 26.

⁸⁵ Скальковский А. История Новой Сечи. С. 81.

⁸⁶ Шумило С. В. Указ. соч. С. 377.

⁸⁷ Скальковский А. Указ. соч. С. 81–82; Яворницький Д. І. Історія Запорізьких козаків. Львів: Світ, 1990. Т. 1. С. 196.

⁸⁸ Яворницький Д. І. Там же. С. 196.

⁸⁹ Там же. С. 194.

⁹⁰ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 762. Л. 1–9; Шумило С.В. Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь... С. 66–71.

⁹¹ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 762. Л. 1–9.

⁹² Там же.

⁹³ Tachiaos A.-E. The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794). Thessaloniki, 1986. P. LV+296; Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения. С. 217–219; Четвериков. С., прот. Указ.соч. 103–105; Фенел Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М.: Ин-рик, 2011. С. 8, 15.

⁹⁴ Шумило С. В. Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь... С. 66–71.

⁹⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 229. Оп.1. Д. 166. Л. 35. Издание писем прп. Паисия Величковского планируется в 2015 г. в книге Шумило С. В. «Прп. Паисий Величковский и Запорожская Сечь», издательство «Наследие Православного Востока».

⁹⁶ К истории обителей Паисия Величковского // Киевская Старина. 1894. Т. XLV. С. 348–350.

⁹⁷ Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского. С. 88, 92, 94–95.

⁹⁸ Там же. С. 92.

⁹⁹ Там же. С. 94.

¹⁰⁰ Архів Коша Нової Запорозької Січі: Корпус документів. 1734–1775. / Упоряд. Л. З. Гісцова, Л. Я. Демченко. К., 1998. Т. 1. С. 136; Скальковский А. История Новой Сечи. С. 81–82; Макидонов А. В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Просвіта, 2011. С. 28–29.

¹⁰¹ Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского. С. 87–89.

¹⁰² Там же. С. 89–90.

¹⁰³ ИР НБУВ. Ф. 301 (Лебедев) — Ед. хр. 664 (Муз. 935). Л. 42 об.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Єременко М., Лиман І. Військове духовенство на Півдні України (1734–1853 рр.) Мелітополь, 2014. Док. № 2. С. 204.

¹⁰⁶ Феодосий (Макаревский), еп. Указ. соч. С. 75.

¹⁰⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1878. Л. 8.

¹⁰⁸ Феодосий (Макаревский), еп. Указ. соч. С. 75.

¹⁰⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 229. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–26.

¹¹⁰ Там же. Л. 42.

¹¹¹ Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. Нью-Йорк, 1956. Т. 2. С. 233–234; Сухих Л. А. Анатолій Мелес. Прагнення Запорозької Січі до церковної автономії // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя, 1999. Вип. VIII. С. 276; Єременко М., Лиман І. Указ. соч. С. 66–69; Лыман И. И. Запорожский иерей Анатолий Мелес // Культурная жизнь юга России. 2003. № 1. С. 36; Его же: Церковний устрій Запорозьких Вольностей (1734–1775). Запоріжжя, 1998. С. 69–70.

¹¹² Феодосий (Макаревский), еп. Указ. соч. С. 75–77; Голомбиовский А. Греческие епископы-самозванцы в России в XVIII в. // Киевская Старина. 1894. Т. 45. № 5. С. 341.

¹¹³ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет в 1766–1776 гг.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 762. Л. 1–9.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Св. горе Афонской... С. 93, 257.
- ¹²³ ЦГИАК Украины. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3324. Л. 1–2.
- ¹²⁴ Марголіна І., Ульяновський В. Київська обитель Святого Кирила. К., 2005. С. 214–215; Яременко М. Київське чернецтво XVIII ст. К., 2007. С. 107–108.
- ¹²⁵ Дерманский П. Ф., Пивоваренко Л. А. О связях Киево-Печерской Лавры с Болгарией // Духовная культура населения Украины с древнейших времен. К., 1991. С. 60.
- ¹²⁶ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766–1776 гг.
- ¹²⁷ Путеводитель по св. Афонской Горе. М., 1895. С. 60; Маевский В. А. Указ. соч. С. 96.
- ¹²⁸ Путеводитель по св. Афонской Горе. М., 1895. С. 60;
- ¹²⁹ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет 1766–1776 гг.
- ¹³⁰ Сергей (Веснин), иеросхимон. Указ. соч. С. 164–165.
- ¹³¹ Там же. С. 165.
- ¹³² Словник української мови: В 11 т. Академічний тлумачний словник (1970–1980). К., 1970. Т. 1. С. 466.
- ¹³³ Выр (Вир) — река Сумской области, левый приток Сейма; Выр (Вир), Вирск — древнерусский город в Переяславском княжестве, впервые упоминаемый в летописях под 1096 г.
- ¹³⁴ Речникъ на българский языкъ. Пловдив, 1895. Ч. I. С. 127; Речник на българския език. София: БАН, 1979. Т. 2. С. 194.
- ¹³⁵ Павликянов К. История на българския светогорски манастир Зограф от 980 до 1804 г.: Свидетелствата на 27 неизвестни док-та. София, 2005. С. 18–19, 22.
- ¹³⁶ Сергей (Веснин), иеросхимон. Указ. соч. С. 164
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Св. горе Афонской... С. 257.
- ¹³⁹ Путеводитель по св. Афонской Горе. М., 1895. С. 60.
- ¹⁴⁰ АРПМА. Д. 3. Оп. 36. Док. А 1268 (Письма из Ильинского скита 1857–1958 гг.). Л. 1064.

- ¹⁴¹ Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Указ. соч. С. 24–25, 87–88.
- ¹⁴² Шумило С. В. Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVIII в. С. 130.
- ¹⁴³ Кондратович Ф. Задунайская Сечь // Киевская старина. 1883. № 2. С. 273; Шумило С. В. Указ. соч. С. 130.
- ¹⁴⁴ Бачинська О., Середа О. Османсько-турецькі документи про задунайське козацтво напередодні та під час російсько-турецької війни 1828–1829 рр. // Чорноморська минувшина. Записки Відділу історії козацтва на Півдні України Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАН України: Зб. наук. пр. Одеса, 2012. Вип. 7. С. 153.
- ¹⁴⁵ Кондратович Ф. Указ. соч. С. 272; Шумило С. В. Указ. соч. С. 130.
- ¹⁴⁶ Рябінін-Склярєвський О. З життя Задунайської Січі // Невичерпні джерела пам'яті: Зб. наук. статей, матеріалів і републікацій. Одеса, 1998. Т. II: Задунайська Січ. С. 307; Кондратович Ф. Указ. соч.; Бачинська О., Середа О. Указ. соч. С. 153.
- ¹⁴⁷ Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского. К., 1877. Ч. II. С. 498–502.
- ¹⁴⁸ Там же. С. 500.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 501.
- ¹⁵⁰ Порфирий (Успенский), еп. Описание монастырей афонских в 1845–1846 гг. С. 121.
- ¹⁵¹ Там же. С. 121–122.
- ¹⁵² Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб., 1851 Ч. 1. С. 262; Леонид (Кавелин), архим. Историческое обозрение афонских славянских обителей. Одесса, 1867. С. 89–90.
- ¹⁵³ Турилов А. А., Чешмеджиев Д., Масисел Санчес Л. К. Указ. соч. С. 301–313.
- ¹⁵⁴ АМСПА. Рукопись «Кодекс А». 1800. С. 68; Tachiaos A.-E. The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794). Thessaloniki, 1986. P. 106; Шумило С. В. Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь... С. 74–89; Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения. С. 223.
- ¹⁵⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 128. Киево-Печерская лавра. Оп. 1, общ. Д. 566.
- ¹⁵⁶ ГАЧО. Ф. 679. Оп. 2. Д. 3677. Л. 89 об. — 91; ГАЧО. Ф. 679. Оп. 2. Д. 2707. Л. 107.
- ¹⁵⁷ Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Св. горе Афонской... С. 257.

- ¹⁵⁸ Сергей (Веснин), иеросхимон. Указ. соч. С. 164.
- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 165.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Там же.
- ¹⁶³ Там же.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 164.
- ¹⁶⁵ Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Св. горе Афонской... С. 257.
- ¹⁶⁶ Путеводитель по св. Афонской Горе. М., 1895. С. 60.
- ¹⁶⁷ АРПМА. Д. 3. Оп. 36. Док. А 1268 (Письма из Ильинского скита 1857–1958 гг.). Л. 1064.
- ¹⁶⁸ О посещении Русика Царственными Особами и другими замечательными лицами / Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на святой горе Афонской. Изд. 7-е. М., 1886.
- ¹⁶⁹ Дабижа А., кн. Малороссийская обитель на Афоне // Киевская Старина. 1893. Т. LX. С. 35.
- ¹⁷⁰ Там же. С. 38.
- ¹⁷¹ Историческое описание русского св. славного пророка Илии скита, что на Афоне. М., 1860. С. 25; Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 317, 322–323, 401–402; Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Указ. соч. С. 93–96; Огієнко І. Указ. соч. С. 229–231.
- ¹⁷² Историческое описание русского св. славного пророка Илии скита, что на Афоне. М., 1860. С. 25.
- ¹⁷³ Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Указ. соч. С. 96.
- ¹⁷⁴ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. СПб, 1850. Т. II. С. 199–201.
- ¹⁷⁵ Огієнко І. Указ. соч. С. 229, 230, 227.
- ¹⁷⁶ Сергей (Веснин), иеросхимон. Указ. соч. С. 179; Огієнко І. Указ. соч. С. 225–226.
- ¹⁷⁷ Сергей (Веснин), иеросхимон. Указ. соч. С. 180.
- ¹⁷⁸ Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб., 1851. Т. 1. С. 181.
- ¹⁷⁹ Путеводитель по Св. Горе Афонской / Сост. А. А. Павловский. Афон: Изд. Братства Русских обителей на Афоне, 1913. С. 126, 153–156; Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 237–238; Огієнко І. Указ. соч. С. 225–226.
- ¹⁸⁰ Огієнко І. Указ. соч. С. 226.

¹⁸¹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. С. 317.

¹⁸² Там же. С. 322.

¹⁸³ Шкаровский М. В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. С. 28.

¹⁸⁴ Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Серия: Русский Афон XIX–XX вв. Афон: РПМА, 2013. Т. 2. С. 6.

¹⁸⁵ Там же. С. 7.

¹⁸⁶ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 28.

¹⁸⁷ Там же. С. 24.

¹⁸⁸ Путеводитель по св. Афонской Горе и указатель ее святынь и прочих достопамятностей... С. 60.

¹⁸⁹ Путеводитель по Св. Горе Афонской / Сост. А. А. Павловский. С. 99.

¹⁹⁰ АРПМА. Д. 3. Оп. 36. Док. А 1268 (Письма из Ильинского скита 1857–1958 гг.). Л. 1064.

Международный институт афонского наследия в Украине (МИАНУ) — научно-общественная некоммерческая организация, объединяющая как украинских и зарубежных ученых и исследователей, так и общественных деятелей, интересующихся Афоном, его историей и духовным наследием.

В задачи организации входит изучение духовного и культурного влияния Святой Горы Афон на историю и культуру Украины и Центрально-Восточной Европы, содействие возрождению и популяризации афонского православного духовного и культурно-исторического наследия; взаимодействие и сотрудничество с духовно-культурными и религиозными центрами на Святой Горе Афон, научными, общественными и духовно-просветительскими организациями и учреждениями; международное научное сотрудничество, привлечение ученых, исследователей, общественных, политических деятелей и предпринимателей к изучению и популяризации афонского культурно-исторического наследия в Украине; осуществление поисково-исследовательских работ в архивах Украины и за рубежом, с целью разыскания документов, касающихся Святой Горы Афон, ее влияния и связей в Украине, написание соответствующих исследований, статей, книг, издание и распространение их.

Почетным председателем МИАНУ является Антоний-Эмиль Н. Та-

хиаос (Салоники, Греция) — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Афинской Академии, заслуженный профессор Салоникского Университета им. Аристотеля, зарубежный член Сербской и Болгарской академий наук, автор многочисленных исследований по Афону и его наследию. Директором МИАНУ является Сергей Викторович Шумило.

При организации действует Научный совет, в который входят ученые из Украины и зарубежья, занимающиеся изучением истории и наследия Афона.

Организация имеет своих представителей в Греции, Франции, Великобритании, Италии, России. Тесно сотрудничает с рядом обителей на Святой Горе Афон.

Институтом осуществляется поиск документов в архивах Украины, которые подтверждают исторические и духовно-культурные связи Украины и Афона, запланирован ряд международных конференций, информационно-просветительских проектов и т.п. Издается научный альманах «Афонское наследие». В 2014 г. в Чернигове МИАНУ была проведена международная конференция «Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей», в которой приняло участие более 80 ученых из 20 стран мира.

МИАНУ приглашает всех заинтересованных лиц к сотрудничеству. Обращаться с предложениями можно по e-mail: institut@afonit.info

Научный альманах «Афонское наследие» — издание Международного института афонского наследия в Украине (МИАНУ).

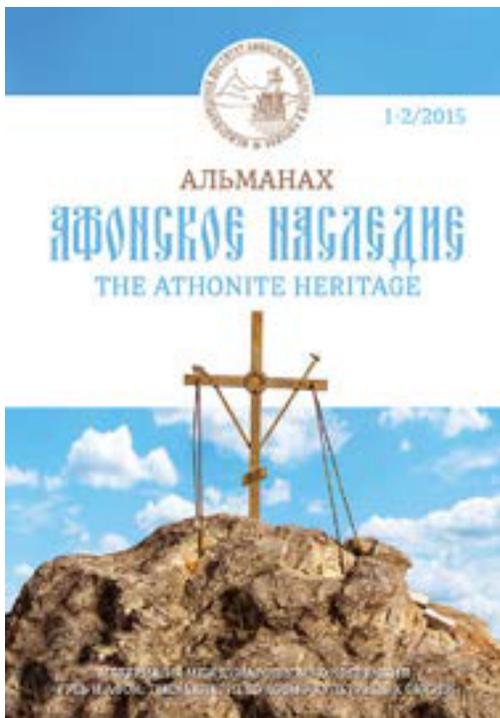
В первый выпуск альманаха вошли материалы международной научной конференции «Русь и Афон: тысячелетие духовно-культурных связей», состоявшейся в Чернигове (Украина) 28–29 ноября 2014 г. Посвящен 1000-летию древнерусского монашества на Афоне и 220-летию представления преп. Паисия Величковского (†28 ноября 1794 г.).

Выпуск направлен на системное и разностороннее освещение истории и духовно-культурного наследия Святой Горы Афон (Греция) в развитии славянских стран и Киевской Руси. Призван расширить представления о тысячелетней духовной и культурной связи Киевской Руси и Афона, о влиянии афонских традиций на многие пласты духовной,

культурной и даже политической жизни славянского мира.

Для ученых, преподавателей, священнослужителей, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется церковной историей и афонским наследием.

Адрес редакции: institut@afonit.info | Контактный телефон: +38 (066) 290-82-29

Научное издание

Сергей Викторович Шумило
«**ДУХОВНОЕ ЗАПОРОЖЬЕ» НА АФОНЕ**
Малоизвестный казачий скит
«Черный Выр» на Святой Горе

Координаты автора: **institut@afonit.info**
(Шумило Сергей Викторович,
директор Международного института
афонского наследия в Украине)

Научный редактор
Д. Чешмеджиев (Пловдив, Болгария)

Литературный редактор
С. М. Шумило

Корректор
монахиня Евтропия (Бобровникова)

Верстка, дизайн
М. Б. Белецкого

Подписано в печать 12.07.2012. Формат 60×84 1/16. Гарнитура Гарамон. Печать офсетная. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 5,1. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательский отдел Украинской Православной Церкви. 01015, г. Киев, ул. Лаврская, 15, корп. 49. e-mail: dtp@orthodoxbook.org.ua. Свидетельство ДК № 1447 от 28.07.2003 г.

В книге Сергея Шумило впервые на основе архивных материалов предпринята попытка изучения и систематизации сведений о малоизвестном казачьем ските «Черный Выр» на Святой Горе Афон.

Работа позволяет заново открыть этот центр украинской духовности и уникальный памятник присутствия запорожцев на далеком Афоне, который казаки с любовью называли «Духовным Запорожеством».

Исследование подготовлено Международным институтом афонского наследия в Украине при поддержке Благотворительного фонда «Православное наследие Украины на Святой Горе Афон».